

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

Армен Марукян

**ОСНОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ В
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ПО ДЕЛУ ГЕНОЦИДА АРМЯН**

ЕРЕВАН 2014

ДК 941 (479.25): 341
ББК 63.3 (2Ар) 52+67.91
М 296

Книга публикуется при финансовой поддержке президента РА в рамках конкурсного проекта, организованного Молодежным фондом Армении

Редакторы: научный сотрудник Института истории НАН РА, к.и.н. А.Сукьян
юрист, учредитель правозащитной общественной организации “Силой закона” Л. Геворгян

Перевод с армянского Л. Геворгян

Марукян А.Ц.

М 296 Основания и возможности обращения в Международный суд по делу геноцида армян/ А.Ц., Марукян. - Ер.: издательство «Тир», 2014. – 112 с.

В работе анализируются историко-правовые основания и возможности преодоления последствий геноцида армян. Делается попытка сопоставления исторических фактов с принципами и нормами международного права, выявляя основы и возможности обращения в Международный суд по делу геноцида армян.

Книга предназначена для интересующихся историко-правовыми вопросами геноцида армян, для студентов, аспирантов, преподавателей и широкого круга читателей.

УДК 941 (479.25): 341
ББК 63.3 (2Ар) 52+67.91
ISBN 978-9939-9109-7-0

© А. Марукян, 2014
© Издательство «Тир», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Геноцид армян, осуществленный турецкими властями в отношении армянского народа, по своей сути является не только исторической, но и политической и правовой проблемой, и, соответственно, нуждается в четких оценках во всех перечисленных плоскостях.

Геноцид армян, начавшийся с конца XIX и продолжавшийся в начале XX века, уже давно получил историческую оценку как со стороны армянских, так и зарубежных историков и геноцидологов, в течение прошлых десятилетий были опубликованы тысячи научных исследований, а также архивные материалы многих стран, которыми однозначно подтверждается факт совершения турецкими властями этого тяжкого преступления в отношении армянского народа. Однако, преступное государство – Турция, не только не признает исторические факты, но и на государственном уровне ведет политику отрицания геноцида армян. Этой своей политикой Турция фактически вывела проблему геноцида армян из исторической плоскости, переведя ее в политическую. Преступная политика турецких властей в отношении армянского народа, естественно, нуждается и в политической оценке. С данной точки зрения нужно отметить, что некоторые межправительственные и неправительственные международные организации, а также более двух десятков государств уже дали политическую оценку геноциду армян, осудив это как тяжкое международное преступление. Однако Турция игнорирует также эти резолюции, которыми признается и осуждается геноцид армян, более того, турецкие власти предпринимают шаги с целью пресечения принятия подобных резолюций новыми странами. Нигилистическое поведение современной Турции не оставляет жертве данного преступления – армянскому народу - иного выбора, как перевести проблему геноцида армян в международно-правовую плоскость и попытаться его решить в международном судебном органе. Так как геноцид армян, как преступле-

ние, совершенное турецкими властями в отношении армянской этнической группы, был заранее спланированным и методично – этап за этапом, реализованным массовым преступлением, то, очевидно, что оно нуждается и в правовой оценке.

В этой области также были проведены определенные исследования как армянскими, так и зарубежными специалистами, которые в своих трудах подчеркивали ответственность Турции с точки зрения международного права за преступления, совершенные против армянского народа. В частности в данном аспекте достаточно серьезный вклад принадлежит известному армянскому юристу-международнику Ю. Барсегову¹.

Из армянских авторов правовыми аспектами геноцида армян в Армении и в армянской диаспоре занимались также Ш. Торикян², В. Дадрян³, П. Оганян⁴, А. Акопян⁵, И. Арабян⁶, В. Варданян⁷, А. Палян⁸ и

¹ Барсегов Ю., Геноцид армян – преступление против человечества, Ер., 1990; Арбитражное решение президента США по армяно-турецкой границе, Ер., 1995; Ответственность государства за геноцид в международном праве, “Геноцид – преступление против человечества. Материалы I московского международного симпозиума”, М., 1997; Материальная ответственность за геноцид армян, Ер., 1999 (на арм. яз.); Геноцид армян – преступление по международному праву, М., 2000; Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида (о концепции члена “комиссии примирения” Гюндюз Актана), М., 2002; Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, документы и комментарий. Сост., отв. ред., автор предисловия и комментария д.и.н., профессор Ю. Г. Барсегов, т. 1, М., 2002, т. 2, ч.1, М., 2003. т. 2, ч. 2, М., 2005; К вопросу о применимости конвенции 1948 года к геноциду армян, “Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве”, N 1, М., 2004.

² Торикян Ш. Армянский вопрос и международное право, Бейрут 1976 (на арм.яз.); Геноцид армян и американский конгресс, сост. и автор предисловия, Ш. Торикян. Бейрут, 1978 (на арм. яз.).

³ Dadrian V. N., The key elements in the Turkish denial of the Armenian Genocide: A case study of distortion and falsification, Toronto, 1999; Дадрян В., Геноцид армян: содержание преступления, Ер., 2005; Обзор материалов турецкого военного трибунала по обвинению в геноциде армян: характер и значимость четырех основных серий судебного разбирательства, “Геноцид – преступление против человечества. Материалы I московского международного симпозиума”, М., 1997.

⁴ Оганян П., Геноцид армянского народа и защита прав человека, Ер., 2004.

⁵ Акопян А., Идея возвращения на родину и современное международное право, Ер., 2000 (на арм. яз.); Исторические и правовые основы возвращения депортированного армянства на родину, Ер., 2002 (на арм. яз.).

⁶ Арабян И., Геноцид и его наказуемость, Ер., 1996 (на арм.яз.).

другие, а из зарубежных специалистов – А. де Заяс⁹, Ив Тернон¹⁰ и другие. Однако, надо отметить, что исследования, проведенные в правовой, области в большей степени носят теоретический характер, между тем возникает необходимость перевода исторических фактов и теоретических знаний международного права в практическую, прикладную плоскость. Необходимо четко определить: какие именно практические возможности армянскому народу – жертве геноцида предоставляет современное международное право, для подачи и удовлетворения иска против преступного государства – Турции в международном судебном органе.

Учитывая то обстоятельство, что в международном праве придается большое значение правоприменительной практике, которая играет существенную роль в деле обогащения теории международного права и создания новых международно-правовых норм, необходимо изучить судебные дела геноцидов, совершенным над другими группами в национальных, международных и международно-национальных судебных органах, рассматривая их как прецеденты для предъявления иска в международный суд по делу Геноцида армян. В частности, речь идет о следующих судебных прецедентах: в национальных судебных органах – судебные процессы над младотурками в турецких военных трибуналах и

⁷ Варданян В., Основания, механизмы, формы и типы международно-правовой ответственности Республики Турция за совершение геноцида армян. Бюллетень научно-образовательного фонда “Нораванк”, N 1(17), Ер., 2006 (на арм. яз.); О юридическом заключении Международного центра переходного правосудия (США), “Вопросы истории и историографии геноцида армян”, N 8, Ер., 2003 (на арм. яз.); Основания международно-правовой ответственности за геноцид армян, “Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве”, N 3, Ер., 2005.

⁸ Палян А., Правовые основы требований армян (сборник статей), Ер., 2007; Звоните в колокола, это наш последний Сардарпат, Ер., 2009 (на арм. яз.); Проблемы и перспективы требований армян. Айренатирутон – право на родину. Правовые основы требований армян и смежные вопросы (сборник статей), Ер., 2012.

⁹ Alfred de Zayas, Memorandum on the genocide against Armenians 1915–1923 and the application of the 1948 Genocide Convention, 2004.

¹⁰ Тернон И., Безнаказанность, месть и отрицание. Геноцид армян перед международными органами, Ер., 2003 (на арм. яз.).

над немецкими военными преступниками Первой мировой войны в немецком Верховном суде, дело Согомона Тейлеряна в немецком и Адольфа Эйхмана в израильском судах; осуждение преступлений геноцида и преступлений совершенных против человечности в международно-национальных судебных органах – Специальных коллегиях Восточного Тимора, Специальном суде Сьера-Лионе, Чрезвычайных палатах Камбоджи и Специальном суде Ливана; осуждение преступлений против человечности и геноцида в международных судебных органах – Нюрнбергском и Токийском военных трибуналах, ad hoc трибуналах по Бывшей Югославии и по Руанде, Международного уголовного суда и Международного суда ООН по делу Босния и Герцеговина против Югославии.

Среди вышеперечисленных международных и международно-национальных судебных инстанций по делу осуждения геноцида армян предпочтительным судебным органом следует считать Международный суд ООН. На первый взгляд кажется заманчивым перспектива создания специального ad hoc трибунала по делу геноцида армян, что было сделано в случае Бывшей Югославии и Руанды, однако есть определенные обстоятельства, которые вынуждают более трезво оценивать реальные возможности и отдать предпочтение Международному суду ООН. В-первых, создание международных ad hoc трибуналов по Бывшей Югославии (1993 г.) и по Руанде (1994 г.) имело место тогда, когда еще не был принят Римский статут Международного уголовного суда (1998 г.). Очевидно, что после принятия этого документа и начала деятельности Международного уголовного суда (с 2002 г.) Совет Безопасности ООН вряд ли пойдет на создание очередного ad hoc трибунала по делу геноцида, который наряду с другими международными преступлениями находится под юрисдикцией Международного уголовного суда. Кроме этого, как известно, международные ad hoc трибуналы – это судебные органы, которые привлекают к

ответственности не государств, а физических лиц, а в практике Совета Безопасности ООН еще не было случаев создания международных ad hoc трибуналов, наделенных юрисдикцией привлечения к ответственности государств, совершивших противоправные действия или преступления¹¹. Вероятно это объясняется тем, что соответствующей юрисдикцией уже наделен Международный суд ООН, соответственно, необходимости в указанных выше ad hoc трибуналах просто нет. Примерно то же самое можно сказать и о Международном уголовном суде, который также рассматривает дела в которых в совершении международных преступлений обвиняются не государства, а физические лица. Помимо этого, в Римском статуте этого суда введены временные ограничения, согласно которым вне компетенции суда считаются те преступления, которые были совершены до принятия Римского статута (1998 г.). Создание же гибридного международно-национального судебного органа, как это имело место в Восточном Тиморе, Сьерра-Лионе, Камбодже и Ливане практически ничего не даст, так как эти судебные органы также наделены юрисдикцией привлечения за международные преступления к ответственности только физических лиц. Таким образом, наиболее предпочтительным для подачи иска по делу геноцида армян против Республики Турция является Международный суд ООН.

¹¹ Варданын В., Основы, механизмы, формы и типы международно-правовой ответственности Республики Турция за совершение геноцида армян, с. 63.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВОЗМОЖНОГО ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ПО ДЕЛУ ГЕНОЦИДА АРМЯН

Для обращения в Международный суд ООН по делу Геноцида армян Армении, как государство-заявитель, должна прежде всего подготовить для представления в суд исковое заявление, с приложением соответствующих документов, доказывающих и подтверждающих положения иска. Однако, заявление не должно быть перегружено второстепенными приложениями, объем представляемых документов не должен быть искусственно увеличен¹².

В целом иски, представляемые в международные судебные инстанции по своей структуре схожи с аналогичными документами, представляемыми в национальные суды, однако, безусловно, имеют и некоторые особенности. Государство-заявитель в своем исковом заявлении должно прежде всего указать, на каком основании, по его мнению, данный суд полномочен рассматривать это дело. Затем должны быть представлены фактические обстоятельства искового заявления, их оценка с точки зрения права, в конце документа должны быть изложены требования, представленные суду¹³.

В первой части искового заявления Армения может обосновать полномочия Международного суда рассматривать дело Геноцида армян, во-первых, ссылаясь на положения 9-й статьи Конвенции ООН о геноциде. Согласно этим положениям, существующие между государствами-участниками Конвенции споры, связанные с применением положений Конвенции, а также с вопросами

¹² Практические директивы Международного суда ООН.
http://www.un.org/ru/ictj/practice_directions.shtml

¹³ Международное право, отв. ред. Г.В., Игнатенко, О.И., Глунов, с. 713.

ответственности государств в причастности к совершению данного преступления, разрешаются Международным судом¹⁴. Можно также сослаться на решение Международного суда 1996 года по делу “Босния и Герцеговина против Югославии”, когда диаметрально противоположные позиции обеих сторон были квалифицированы судом как существующий между ними спор, кроме того было констатировано, что стороны как государства, являющиеся участниками Конвенции о геноциде, подписавшие и ратифицировавшие этот документ, взяли на себя определенные обязательства, следовательно, суд, опираясь на 9-ю статью Конвенции компетентен рассматривать это дело¹⁵. Все перечисленные обстоятельства существуют и в деле Геноцида армян, следовательно, международный суд полномочен рассматривать и это дело.

Составляя исковое заявление, следует учитывать, что при оценке представляемых доказательств международный суд руководствуется следующими критериями а) источник информации (заинтересованная сторона или нейтральная); б) методы получения информации (например, анонимные сообщения в печати или материалы судебных или досудебных органов); качество и содержание информации (например, факты, не отрицаемые сторонами спора или не вызывающие сомнения общепризнанные факты)¹⁶. Если руководствоваться данными критериями, то при представлении фактических обстоятельств искового заявления по делу Геноцида армян, придерживаясь также хронологии, нужно опираться на следующие основные документы:

1. Совместная декларация держав Антанты от 24-ого мая 1915 года, осуждающая массовое истребление армян в момент совершения

¹⁴ Права человека. Сборник международных договоров, с. 782.

¹⁵ Варданян В., Основания, механизмы, формы и типы международно-правовой ответственности Республики Турция за совершение геноцида армян, с. 55-56.

¹⁶ www.un.org/ru/ictj/who_sits.shtml

Геноцида армян, которая была одновременно официально опубликована в столицах трех стран и передана турецким властям;

2. Обвинительные заключения и приговоры турецких военных трибуналов по делу главарей младотурок, состоявшегося с 28 апреля по 5 июля 1919 года, а также других дел, материалы которых содержат достаточно точные и достоверные сведения о политике массового уничтожении армянского населения, проводимого в Османской империи;
3. Севрский мирный договор, заключенный 10 августа 1920 года между державами-победительницами и законными властями Турции по взаимному согласию;
4. Арбитражное решение президента США Вудро Вильсона от 22 ноября 1920 года об армяно-турецкой границе;
5. Статьи Лозаннского договора от 24 июля 1923 года о защите прав немусульманского населения Турции и в частности армян после Геноцида армян;
6. Консультативное заключение авторитетных специалистов международного права от 2 августа 1929 года о восстановлении прав армянских беженцев;

В качестве дополнительных аргументов могут быть приведены следующие:

7. Материалы дела о Геноциде, совершенном на территории бывшей Югославии, по делу "Босния и Герцеговина против Югославии";
8. Документы Международного уголовного суда;
9. Консультативное заключение Международного суда ООН относительно арбитражного решения короля Испании в связи с территориальным спором между Гондурасом и Никарагуа;
10. Резолюции о признании и осуждении Геноцида армян, принятые международными неправительственными организациями.

1. Первой важной составной частью возможного искового заявления по делу Геноцида армян в Международный суд, несомненно, должна стать совместная декларация государств Антанты, осуждающая массовое истребление армян, обнародованная 24 мая 1915 года одновременно в трех столицах – Петрограде, Париже и Лондоне, - и официально переданная турецкому правительству.

В декларации дана четкая оценка отношения турецкого правительства к массовой резне армян – не только "попустительство", но и "прямое содействие"¹⁷. Принципиальное значение имеет констатация того факта, что совершаются новые преступления, тем самым, во-первых, признается, что прежние действия по массовому уничтожению армян также являлись преступлениями, и во-вторых, подчеркивается связь между новыми преступлениями против армян с совершенными ранее. С точки зрения международного права декларация имеет важное значение, так как квалифицируя Геноцид армян как "преступление против человечества и цивилизации", она возлагает личную уголовную ответственность за это международное преступление на всех членов турецкого правительства и на их представителей на местах. Тем самым декларация на международном уровне положила начало личной ответственности физических лиц за массовое убийство какой-либо национальной группы. При этом в декларации недвусмысленно и четко отрицается возможность ссылки на теорию "акта государства", согласно которой действия государственных органов приписываются государству, что исключает личную ответственность физических лиц, осуществивших эти действия¹⁸. Согласно декларации, должностное положение лиц, виновных в массовом уничтожении армянского населения, независимо от того,

¹⁷ Международные отношения в эпоху империализма, Документы из архивов Царского и Временного правительства. 1878–1917, М.–Л., 1931–1940, серия III, т. 7, ч. 2, с. 252.

¹⁸ Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов. Под редакцией М. Нерсисяна, Ер., 1983, с. 280.

являются они членами правительства или его представителями на местах, не может рассматриваться как обстоятельство смягчающее наказание.

Следует отметить, что эта совместная декларация держав Антанты послужила прецедентом для политико-правовых оценок аналогичных случаев. Во время Второй мировой войны 30 октября 1943 года по инициативе СССР была принята декларация "О зверствах совершенных гитлеровцами", которая почти дословно повторяла положения и формулировки совместной декларации держав Антанты 1915 года. В московской декларации антигитлеровской коалиции, точно так как в совместной декларации держав Антанты, за совершенные массовые убийства предусматривалась личная ответственность для тех офицеров и солдат, а также тех членов национал-социалистической партии, которые принимали участие в этих действиях¹⁹. Данный документ заложил основы для того, чтобы после окончания Второй мировой войны победившие страны антигитлеровской коалиции инициировали суд над нацистскими преступниками в международном Нюрнбергском трибунале. К сожалению, державы Антанты не проявили ту же последовательность и решительность после окончания Первой мировой войны, чтобы положения совместной декларации, в частности, по вопросам создания международного трибунала, осуществились.

Характерно, что еще до принятия Конвенции ООН о геноциде, 28 мая 1948 года Комиссия по военным преступлениям ООН посчитала формулировку "преступление против человечества", данную массовым убийствам армян в совместной декларации держав Антанты, тождественной тем преступлениям, которые во время Нюрнбергского процесса были квалифицированы международным правом как антигуманные действия по отношению к собственным подданным, то

¹⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Сборник материалов и документов, т. 1, М., 1946, с. 418–419.

есть - геноцид²⁰. Как известно, во время Нюрнбергского процесса нацистские преступники были привлечены к ответственности также за преступления против человечества, в том числе, за геноцид.

2. В деле "Босния и Герцеговина против Югославии" Международный суд руководствовался принципом *res judicata*²¹, исходя из которого решения и приговоры профессиональных судебных органов и в частности документы Международного трибунала по бывшей Югославии посчитал достоверными доказательствами. Это означает, что этот же принцип может быть применен при рассмотрении дела Геноцида армян, соответственно, материалы судебного процесса над младотурками в турецких военных трибуналах, дело "Босния и Герцеговина против Югославии", а также материалы Международного уголовного суда должны рассматриваться Международным судом как достоверные доказательства.

Например, в прецедентном решении Международного суда по делу "Босния и Герцеговина против Югославии" уточняется, что означает уничтожение части группы, ставшей жертвой преступления геноцида. В связи с этим суд выделил три основных критерия: количественный, качественный и возможности. Относительно первого критерия было отмечено, что потеря части группы-жертвы должна иметь существенные количественные последствия для целой группы. Второй критерий касается того, насколько значимой для всей группы является подвергшаяся уничтожению часть группы. Третий критерий определяет, что уничтожение части группы-жертвы может происхо-

²⁰ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, т. 2, ч.2, с. 651.

* *res judicata* (лат. – разрешенное дело) юридический принцип, согласно которому судебное решение по делу особого значения может стать прецедентом при рассмотрении и вынесении решения по аналогичному делу.

²¹ Barnett P.R., *Res judicata, Estoppel and Foreign Judgement*, Oxford University Press, 2001, p. 18.

доть также на ограниченной географической территории²². То-есть, когда исполнители геноцида, не имея возможности распространить преступление на более широкую территорию, осуществляют его только по отношению части данной группы, живущей на определенной территории, то все равно речь идет о преступлении геноцида. Нетрудно заметить, что указанные критерии полностью можно отнести к части армянского народа, подвергшегося геноциду, так как в количественном отношении была уничтожена значительная часть армянства, в качественном – была уничтожена деятельная и предприимчивая часть армянства, в том числе интеллигенция, составляющая цвет нации. По поводу возможности осуществления преступления надо отметить, что если в начале войны преступные действия турецких властей осуществлялись на территории Османской империи, то на заключительном этапе войны в результате отступления русской армии и вторжения кемалистов в Восточную Армению и Закавказье, эти преступления распространились и на армян, живущих на этих территориях.

Исходя из того же принципа *res judicata*, в исковом заявлении по делу Геноцида армян материалы суда над младотурками необходимо сопоставить также с документом “Элементы преступлений” Международного уголовного суда, так как в нем определены критерии объективной стороны состава преступления геноцида. В пунктах 6-ой статьи этого документа представлены конкретные характеристики пяти преступных действий, зафиксированных в Конвенции ООН о геноциде, три из которых общие:

а) осуществление преступных деяний по отношению к представителям конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группы;

²² См. Мезяев А.Б., Решение Международного суда по делу Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории, <http://old.tisbi.org/science/Layout/2007/Liss1/Mezjaev.html>

б) исполнитель преступного деяния имел намерение данным действием полностью или частично уничтожить данную национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую;

в) преступное деяние совершалось в рамках идентичного поведения, направленного против данной группы, или являлось отдельным действием, которое само по себе могло привести к уничтожению данной группы.

Кроме указанных общих положений, в документе “Элементы преступлений” Международного уголовного суда четко определены такие частные признаки конкретных преступных действий. Так, в пункте 6 (b) под нанесением членам группы умственного расстройства понимаются как истязания, изнасилования, сексуальное насилие, так и антигуманное или унижающее достоинство отношение, однако подчеркивается, что это не может ограничиваться только перечисленными действиями²³. Пункт 6 (c) касается создания нечеловеческих условий жизни при совершении преступления геноцида, под которым подразумевается: лишение группы необходимых средств существования, в частности, продовольствия или медицинского обслуживания, а также периодическая депортация из мест проживания. В данном пункте вновь отмечается, что эти преступные действия не ограничиваются перечисленными²⁴.

Пункт 6 (e) документа “Элементы преступлений” определяет признаки насильственной передачи детей из одной группы в другую при совершении преступления геноцида. Особо подчеркивается, что термин “насильственно” не ограничивается лишь применением физической силы, а подразумевает также угрозу применения силы, принуждение, что может проявляться страхом применения насилия, психо-

²³ Элементы преступлений Международного уголовного суда, с. 125. <http://www.mup-info.com/mup/sites/all/themes/newspro/docs/elementy-prestypleniy.pdf>

²⁴ Там же.

логическим давлением, злоупотреблением власти в отношении лиц, подвергающихся перемещению, либо использованием соответствующей принуждающей ситуации. Кроме того, конкретизируется верхняя возрастная планка – 18 лет, и как признак преступного деяния подчеркивается также то, что лица, совершающие преступление, заведомо знали или не могли не знать, что дети были в возрасте до 18 лет²⁵.

В обвинительных заключениях, стенограммах и приговорах судебных процессов над младотурками в турецких военных трибуналах имеется множество доказательств и свидетельств, которыми подтверждается полное совпадение вышеуказанных признаков объективной стороны состава преступления геноцида с тем, что совершалось по отношению к армянам.

В течение всего судебного процесса над младотурками сторона защиты руководствовалась отрицаемым международным правом концепцией “государственного акта”, ссылаясь на утвержденный султаном закон о депортации, и отмечая, что депортация армян, во время которой совершались массовые убийства армян, было не личной инициативой младотурецких деятелей, а действием, обусловленным государственной необходимостью Османской империи. Из этого следовало, что ответственность за совершенные преступления полностью ложилась на турецкое государство, так как, согласно международному праву государство несет ответственность за принятие таких законов, которые противоречат всеобщим нормам международного права²⁶. Таким образом, как закон “О депортации”, так и закон “Об оставленном имуществе”, принятые младотурецким правительством явно противоречат всеобщим нормам международного права, и за это

²⁵ Элементы преступлений Международного уголовного суда, с. 125. <http://www.mup-info.com/mup/sites/all/themes/newspro/docs/elementy-prestypneniy.pdf>

²⁶ Левин Д.Б., Ответственность государств в современном международном праве, М., 1966, с. 70.

турецкое государство также ответственно, точно так, как нацистская Германия была привлечена к ответственности в Международном военном трибунале за принятые ею “Нюрнбергские законы” и последовавший за ними ряд дискриминационных законов, которыми закреплялись привелегии немецкой нации, а другие народы постепенно ставились вне закона²⁷.

Несомненно, сторона обвинения не могла допустить подобное, так как изначально была настроена полностью возложить ответственность на партию младотурок. Не принимая концепцию “акта государства”, сторона обвинения подходила к вопросу с другой крайней точки зрения, всячески стараясь ограничить ответственность за массовое истребление армян только физическими лицами, исключая даже возможность возложения ответственности на турецкое государство. Тогда как, в то время в международном праве, хотя бы на теоретическом уровне, уже начинался процесс закрепления положений о двойной ответственности за тяжкие международные преступления – и государства, и физических лиц. При этом, возложение ответственности на государство за международные преступления не снимало ответственности с физических лиц²⁸.

В обвинительном заключении отмечается, что ссылка на 92-ю статью османской конституции неуместна, так как преступления, совершенные “вследствие исполнения должностных обязанностей министром или членом совета министров”, относятся к политическим преступлениям, а согласно 33-й статье конституции, министр, совершивший не политическое преступление, или принимавший в нем

²⁷ Решетов Ю.А., Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности, М., 1983, с. 46.

²⁸ Bassiouni M. Ch., A Draft International Criminal Code and Draft Status for an International Criminal Court. Dordrecht, 1987, p. 48.

участие не имеет правом пользоваться какими либо привилегиями²⁹. Фактически сторона обвинения была склонна квалифицировать организацию массового истребления армянского населения как не политическое преступление, в то время, как в дальнейшем в приговоре осуждения младотурок их действия однозначно квалифицируются как политические. Так, во время следствия, одним из основных объектов расследования которого была массовая резня армян, возникли серьезные основания для того, чтобы сторона обвинения предложила расширить круг обвинений и включить в него обвинение в “свержение власти” и создания подсудимыми четвертой ветви власти во всех правительственных структурах османского государства³⁰. Это откровенно выдуманная формулировка, так как “свержение власти” означает захват государственной власти, следовательно, речь идет не о создании четвертой ветви власти в правительственной структуре империи в лице партии младотурок, или действующей под ее покровительством “Особой организации”, а о захвате всей власти в стране. Однако этой надуманной формулировкой сторона обвинения вновь пыталась не допустить распространение ответственности на правительство младотурок, которое после захвата власти уже представляло турецкое государство.

Поправленный вариант обвинительного заключения включал в себя такие преступления как резня, присвоение имущества, поджог трупов и домов, изнасилования, истязания и пытки. В дальнейшем было сделано дополнение, что преступления совершались “специально организованным способом”, когда депортируемых собирали в группы и затем уничтожали. В новом варианте обвинительного заключения

²⁹ Геноцид армян по документам судебного процесса над младотурками. Предисловие, перевод и примечания А. Папазяна, Ер., 1988, с. 48, (на арм. яз.).

³⁰ Дадриян В. Обзор материалов турецкого военного трибунала по обвинению в геноциде армян, с. 42.

однозначно подчеркивался тот факт, что депортация не была обусловлена ни военной необходимостью, ни обстоятельствами соблюдения правопорядка. Отмечалось, что депортация была запланирована, решение о депортации было принято в Центральном комитете партии младотурок, и его трагические последствия были ощутимы практически во всех уголках Османской империи³¹.

Шифрованные телеграммы, письма, приведенные в первой и в последующих обвинительных заключениях, свидетельствуют о том, что депортация была заранее спланирована и организована указаниями и секретными приказами из специального центра. Кроме того, четко указывается, что эти действия не носили ограниченный или локальный характер. Сторона обвинения подчеркивала, что преднамеренный характер преступления не вызывает сомнения, что массовая резня армян не была обусловлена депортацией, наказанием неблагонадежного населения, и, тем более, не военной необходимостью или средством установления правопорядка. Как зафиксировано в обвинительном заключении, целью осуществления всеобщей программы младотурок являлось “окончательное решение неразрешенной проблемы”. Очевидно, что первое место среди этих проблем занимал Армянский вопрос³². В обвинительном заключении главного прокурора подчеркивалось, что депортация армян была предложением для осуществления массовой резни, и что это – установленный факт, что так же очевидно, как дважды два – четыре³³. То, что программа истребления армян была заранее спланирована, было подтверждено во время следствия также показаниями генерала Вехиба.

³¹ Дадриян В. Обзор материалов турецкого военного трибунала по обвинению в геноциде армян, с. 43:

³² Барсегов Ю. Г. Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида, с. 39.

³³ Там же.

В обвинительном заключении также подчеркивается, что для того, чтобы скрыть план истребления армян, руководство обеспечивало исполнение своих указаний посредством секретных устных и письменных приказов, последние из которых подлежали уничтожению³⁴. Фактически само турецкое правосудие признавало наличие подобных зашифрованных приказов и считало их важным обстоятельством, характеризующим методы работы младотурок.

В обвинительном заключении от 19 июня 1919 года указывается, что районные ответственные секретари партии младотурок во время своей деятельности, следуя устным и письменным приказам ЦК партии и правительства, незаконным образом вмешивались в дела правительства и принимали участие в преступлениях, совершаемых Талаат-пашой и его сподвижниками³⁵. Данный судебный процесс был крайне противоречив, так как, с одной стороны, указывается на незаконное вмешательство местных ответственных секретарей в дела правительства, а с другой стороны, подчеркивается, что они исполняли указания не только партии, но и правительства и, таким образом, фактически участвовали в преступлениях министра внутренних дел Талаат-паши и его сподвижников, также являющихся членами правительства, которые, согласно обвинительному заключению, «преследовали цель отклонить государство от своего законного пути»³⁶.

Далее из этой части обвинительного заключения следует, что преступления совершались на самом высоком государственном уровне, и, даже если они рассматриваются как попытка «отклонения государства от своего законного пути», все равно данное государство

³⁴ Барсегов Ю. Г. Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида, с. 39.

³⁵ Геноцид армян по документам судебного процесса над младотурками, с. 22, 135.

³⁶ Там же, с. 135.

должно нести ответственность за то, что это «отклонение» было допущено. Привлечение этого государства к ответственности за совершенные преступления и может стать единственным способом возвращения его на «законный путь».

Трибунал отклонил утверждение стороны защиты о том, что преступления являются следствием исполнения закона, так как, согласно мнению суда, если даже принимать во внимание, что депортация сопровождалась резней, тем не менее, убийство не перестает быть убийством и только в случае подтверждения причастности исполнительной власти к массовым убийствам, суд может учесть данный аргумент стороны защиты³⁷. Фактически, с самого начала следственного процесса, еще не изучив факты, опираясь исключительно на обвинительное заключение, суд руководствовался версией, не признающей участие властей в массовых убийствах армян. Однако уже во время процесса были предоставлены достаточные доказательства того, что резня была результатом проводимой подсудимыми – членами правительства государственной политики и принятых ими решений, но, по абсурдной формулировке суда, обвиняемые действовали не как министры, а как члены тайной организации. Суд также отметил, что данный аргумент стороны защиты не имеет отношения к рассмотрению дел «убийств и незаконному личному обогащению» обвиняемых, о чем указывается в обвинительном заключении³⁸.

Итак, можно констатировать, что изначально обвинение преднамеренно было составлено так, чтобы обосновать сугубо личную ответственность обвиняемых или ответственность партии младотурок, но не их ответственность как высокопоставленных государственных

³⁷ Дадриян В. Обзор материалов турецкого военного трибунала по обвинению в геноциде армян, с. 41.

³⁸ Там же.

чинов, что однозначно привело бы к нежелательному признанию ответственности турецкого государства, чего так старательно избегал турецкий военный трибунал. На основании составленного обвинения турецкий суд отклонил ссылки на концепцию “акта государства”, отметив, что резня, даже если ее рассматривать, как явление, свойственное депортации, представляет собой убийство и, следовательно, это отдельное и самостоятельное от депортации деяние.

Прокурор Мустафа Назми паша в свою очередь дал разъяснение, что обозначенные в обвинительном заключении преступления совершались не по приказу правительства, а от имени ЦК партии младотурок и исходя из решений его заседаний³⁹. На этом основании суд отметил, что ссылка на акт государства может рассматриваться только при наличии доказательств, что резня была не предумышленна, а являлась неизбежным результатом исполнения служебных обязанностей членов правительства⁴⁰. Суд, руководствуясь общим политическим курсом султанского правительства, заключает, что имеющиеся доказательства подтверждают, что резня являлась частью этой политики и принятых решений обвиняемыми, в качестве членов тайной, заговорщицкой организации, а не как исполнение официальных обязанностей членов правительства⁴¹:

Возникает законный вопрос, какое же правительство в “круг своих официальных обязанностей” включает подобные цели. Очевидно, что даже теоретически невозможно представить какое-либо правительство, которое официально руководствуется такими принципами. То-есть, в Османской империи сформировался прототип точно той системы, которая позже возникла в фашистской Германии в годы

³⁹ Геноцид армян по документам судебного процесса над младотурками, с. 16.

⁴⁰ Барсегов Ю. Г. Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида, с. 40.

⁴¹ Там же.

осуществления Холокоста в лице национал-социалистической партии и ее антигуманной идеологии, идентификация которой с Третьим рейхом была доказана в ходе Нюрнбергского процесса.

Следовательно, эти обоснования не выдерживают серьезной критики, так как очевидно, что члены этой тайной организации одновременно были министрами турецкого правительства, и данная тайная организация фактически срослась с властью, по сути, превратившись в истинную власть Османской империи. Неслучайно также то, что правительство Османской империи в период войны в дипломатических документах того времени именуется “младотурецким правительством”, что наглядно подчеркивает исторический факт – сращивания партии младотурок с государственной властью Османской империи. Исходя из сказанного, однозначно следует зафиксировать их идентичность. В конце концов, каждый член младотурецкого правительства и правительство в целом, независимо от того, в какой организации состояли, этой властью олицетворяли турецкое государство. Любое их действие по праву должно расцениваться как действие представителя государственной власти, соответственно, ответственность за них несет не только данная личность, но и государство, которое представляет эта личность, в данном случае – Османская империя. В противном случае, данная личность не должна была занимать такую высокую должность и представлять государство. Однако в турецком государстве в условиях сращивания партии младотурок и государственной власти, партийная принадлежность и членство в тайной организации являлось необходимым и решающим условием при назначении на высокие государственные посты.

Из вышесказанного однозначно следует, что невозможно в каком-либо вопросе обвинить младотурецкую партию без обвинения турецких властей и, следовательно, турецкое государство, и наоборот. И если даже предположить, что турецкое государство не желало, чтобы

с армянским населением произошло то, что имело место, то оно все равно виновно в том, что допустило сращивание младотурецкой партии с государственной властью, и, следовательно, несет ответственность за действия этой власти. Внутри турецкого правительства не было явного противодействия политике младотурок, и как бы впоследствии в судебном разбирательстве не старались оправдаться некоторые лица, это свидетельствует о том, что все члены правительства, даже если не разделяли взгляды младотурецких главарей, все же не противились их политическому курсу, молчаливо соглашаясь с происходящим. Согласно Конвенции ООН о геноциде, знание о массовом уничтожении целого народа и не принятие каких-либо шагов к предотвращению этого и преступное бездействие также подлежат наказанию, и в лучшем случае для турецкого правительства это может квалифицироваться как соучастие в преступлении геноцида.

Турецкий военный трибунал безосновательно пытался разделить понятия “предумышленность” и “исполнение служебных обязанностей”, априори считая, что они не могут совмещаться, “неизбежным результатом” чего могло быть массовое уничтожение армянского населения на территории империи, и, в частности, на его исторической родине. Между тем факты прямо свидетельствуют о том, что после прихода к власти младотурок, программа предумышленного уничтожения армян стала государственной программой младотурецкого правительства и начала претворяться в жизнь с использованием всех государственных ресурсов, что было признано и турецким военным трибуналом. Отметим также, что без прихода к власти без использования государственных ресурсов партия младотурок не была бы в состоянии осуществить свою программу, именно государственная власть и ее возможности создали условия для этого. Естественно, что эти явные и опасные для турецкого государства доводы игнорировались со стороны турецкого правосудия.

Далее трибунал в частном решении обратил внимание и на то, что в совершенных преступлениях руководствующая роль принадлежит младотурецкой партии и “индивидуальные преступления” совершались в условиях ее руководящей роли⁴². Очевидно, что турецкий военный трибунал находился в парадоксальном положении, с одной стороны он стремился совершить массовые убийства представить и расследовать как обыкновенные индивидуальные преступления, с другой стороны, массовый характер убийств и насилий был настолько очевиден, что невозможно было рассматривать их как индивидуальные преступления. Поэтому трибунал вынужденно признавал факт организованности этих преступлений, которые приписывались исключительно младотурецкой партии. Однако, даже в этой интерпретации это было чрезвычайно важным решением в том смысле, что обвинение в руководящей роли в организации массовых преступлений предъявлялось партии находящейся у власти, которая использовала всю полноту государственной власти и, используя ее ресурсы, осуществила массовое уничтожение армянского населения и экспроприацию имущества армян. Надо отметить, что в самих приговорах турецких военных трибуналов прямо или косвенно подтверждается факт сращивания младотурецкой партии с государственной властью:

а) Помимо главного вердикта турецкий военный трибунал вынес специальное решение относительно обвиняемых находившихся в розыске, в котором фактически признается, что младотурецкая партия сосредоточила в своих руках всю власть в стране⁴³. На основе этого также можно утверждать, что государство несет ответственность за

⁴² Дадриян В. Обзор материалов турецкого военного трибунала по обвинению в геноциде армян, с. 41.

⁴³ Геноцид армян по документам судебного процесса над младотурками, с. 113.

совершенные преступления младотурецкой партии, которой позволили сосредоточить в своих руках всю власть в стране.

б) Помимо массовых убийств армян трибунал обвинил младотурок также в том, что в годы мировой войны в результате преступных ошибок, допущенных ими, огромные территории империи под разными предлогами были “выпущены из рук”⁴⁴. Трибунал признал младотурок виновными и в том, что в вопросе объявления войны они не сочли нужным хотя бы обсудить этот вопрос с депутатами междлиса, тогда как даже монархи не осмеливались единолично принимать решение по этому вопросу⁴⁵. Представляется, что это тоже весьма красноречивый довод, который еще раз подтверждает, что в руках младотурок была сосредоточена вся полнота власти, следовательно, ответственность за их преступления лежит и на государстве.

в) Верховный духовный предводитель шейх ул-ислам Муса Кязим эфенди, который как религиозный лидер мог бы иметь большое влияние в деле предотвращения этих злодеяний, не сделал ничего существенного в этом направлении. Он попытался оправдаться в суде, заявляя, что он не может быть ответственным за преступные действия членов правительства, что во всем виновно министерство внутренних дел, однако он признался, что ислам и партия были единым целым, и решения партии подлежали немедленному исполнению, что выход из партии означал отказ от исламской веры⁴⁶. Показания духовного лидера весьма красноречивы, и так как ислам слился с младотурецкой партией и стал единым целым, точно также же партия срослась с государственной властью.

⁴⁴ Геноцид армян по документам судебного процесса над младотурками, с. 119.

⁴⁵ Там же, с. 120.

⁴⁶ Там же, с. 19.

г) Талаат, Энвер, Джемаль и доктор Назым обвинялись по первой части 45-ой статьи османского уголовного кодекса, согласно которому “лица, действия которых направлены на подготовку переворота и свержения власти, насильственное изменение формы правления, закрепленного в конституции, приговариваются к смертной казни”⁴⁷. Согласно османскому уголовному законодательству, насильственный захват власти считался наиболее тяжким государственным и политическим преступлением, следовательно, за все преступления, в частности, за массовое уничтожение армян, совершенное захватившими власть младотурками, вместе с ними несет ответственность и турецкое государство, со всеми вытекающими из этого последствиями.

3. Следующей важной составляющей искового заявления по делу Геноцида армян являются соответствующие положения Севрского договора. 226-ая и 228-ая статьи этого документа вытекают из положений принятой в 1899 году и отредактированной в 1907 году Гаагской конвенции “О законах и обычаях ведения сухопутной войны” и повторяют статьи о наказании военных преступников, зафиксированных в Версальском, Сен-Жерменском, Трианонском и Нейском договорах. А по 230-ой статье договора турецкое правительство признавало право союзных держав привлечь к уголовной ответственности не только тех лиц, которые обвинялись в нарушении законов и обычаев ведения войны, но и обязалась выдать союзным державам лиц, обвиняемых ими в совершении резни, осуществленной в течении войны на территориях, которые на состояние 1 августа 1914 года являлись частью Османской империи⁴⁸.

Очевидно, что, в отличие от 226-й и 228-й статей, 230-я статья относилась не к военным преступлениям, а была результатом совместной

⁴⁷ Геноцид армян по документам судебного процесса над младотурками, с. 126.

⁴⁸ Тернон И., Безнаказанность, месть и отрицание. Геноцид армян перед международными органами, Ер., 2003, с. 11 (на арм. яз.).

декларации союзных держав от 24-ого мая 1915 года, так как союзники еще в то время пригрозились привлечь к ответственности виновников массовых убийств армян.

Это положение чрезвычайно важно и по тому, что Турция не могла избежать выдачи лиц, виновных в массовом уничтожении армян в пустынях Месопотамии, прибегнув к уловке, что совершенные деяния имели место на территориях уже не принадлежащих Турции.

В этой же статье союзные державы оставляли за собой право выбора суда, который будет судить виновных лиц, а османское государство было обязано признать этот суд. Не исключалась возможность создания специального международного уголовного суда. В том случае, если Лига наций в определенный срок создаст полномочный суд по рассмотрению этих преступлений, союзные державы передадут этому суду подозреваемых, а турецкое правительство обязывалось признать этот суд⁴⁹. Севрский договор, таким образом, создавал правовую основу для судебного преследования должностных лиц османского государства, совершивших преступления против османских подданных⁵⁰.

Не случайно, что в докладе от 28 мая 1948 года Комиссия ООН по военным преступлениям особое внимание уделяла именно 230-й статье Севрского договора и интерпретировала ее так, что победившие державы преследовали цель исполнить положение совместной декларации от 24 мая 1915 года по привлечению к ответственности виновных в совершении преступлений против человечества. Речь идет о преступлениях совершенных на территориях Османской империи в отношении османоподданных, не являвшихся турками, то-есть, армянами и греками, что, по мнению Комиссии, послужило прецедентом для

⁴⁹ Барсегов Ю., Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида, с. 32-33.

⁵⁰ Тернон И., Безнаказанность, месть и отрицание, с. 11.

статьи 6с устава Нюрнбергского и статьи 5с устава Токийского трибуналов – преступления совершенные против человечества⁵¹.

Другая – 144-я статья Севрского договора определяла также ответственность за понесенные армянами материальные потери в результате осуществления Геноцида армян, когда параллельно массовому уничтожению происходил процесс массовой экспроприации имущества армян. По этой статье Турция обязалась не только признать недействительным закон “Об оставленном имуществе” 1915 года и его приложения, которым правительство Османской империи пыталось “узаконить” политику массовой экспроприации подвергнутого геноциду западноармянского населения, но и запрещалось принятие подобных законов в будущем⁵². Значение этой статьи чрезвычайно велико, так как в ней также определялись конкретные механизмы восстановления прав западных армян на свою собственность. Согласно положениям статьи, турецкое правительство обязалось по мере возможностей содействовать, чтобы те нетурецкие подданные, которые были высланы или же после 1 января 1914 года в страхе перед зверствами были вынуждены бежать, вернулись в места своего проживания⁵³.

Османское правительство соглашалось, что при обнаружении движимого или недвижимого имущества вышеназванных подданных или же их общин, в чьих руках бы оно не находилось, как можно скорее должно быть возвращено законным владельцам – западным армянам. Причем, возвращаемое имущество должно быть свободно от каких-либо долгов, которым оно могло быть обременено со стороны

⁵¹ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, т. 2, ч. 1, с. 651.

⁵² Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828-1917), редактор Дж. Киракосян, Ер., 1972, с. 678, (на арм.яз.).

⁵³ Там же, с. 679.

новых хозяев, и должно быть возвращено без какой-либо компенсации новым владельцам и пользователям⁵⁴.

Кроме установления положений по восстановлению прав собственности западных армян, статья предусматривала и механизмы контроля за этим процессом. Османское правительство соглашалось, чтобы Советом Лиги наций были созданы посреднические комиссии, включающие в себя по одному представителю от турецкого правительства и пострадавшей общины, под председательством уполномоченного от Совета Лиги наций. Целью этих комиссий должно было стать рассмотрение и решение спорных вопросов, связанных с собственностью. Эти комиссии должны были наделяться широкими полномочиями, в частности должны были иметь право давать распоряжения в вопросах

- а) работ по ремонту или восстановлению имущества;
- б) изоляции виновников в злодеяниях и депортации и действиях относительно их имущества;
- в) относящихся к возвращению имущества и всех видов собственности умерших или пропавших после 1 января 1914 года членов пострадавшей общины;
- г) объявления недействительными актов продажи недвижимого имущества или же актов о праве собственности на него, заключенных с 1 января 1914 года.

Причем в тех случаях, когда комиссия признает недействительным право собственности новых владельцев имущества, обязанность компенсации возлагалась на турецкое правительство, что не могло стать поводом для задержки процесса восстановления прав законных владельцев на свое имущество. Османское правительство обязалось по мере возможности содействовать исполнению распоряжений

⁵⁴ Армения в документах..., с. 679.

комиссии, которые не подлежат пересмотру и им не может быть противопоставлено какое-либо другое решение османских судебных или административных властей⁵⁵.

Данной статьей фактически выдвигались довольно реальные и эффективные средства и механизмы восстановления материальных потерь и преодоления последствий экспроприации армянского населения. Все это не потеряло своей актуальности и вполне может быть положено в основу решения вопроса преодоления материальных последствий Геноцида армян, с той лишь разницей, что Совет Лиги наций должен быть заменен его преемником – Советом Безопасности ООН.

144-ю статью Севрского договора дополняет 288-я, которой предусматривалось, что имущества, права и интересы тех турецкоподданных, ipso facto получивших подданство одной из стран-союзниц или же какого-либо другого государства, или тех, которые оказались на территориях, отторгнутых от Турции по данному или другому договору, также должны быть восстановлены и возвращены в прежнем состоянии⁵⁶. Это означало, что лишение Турцией своего подданства западных армян и получение ими гражданства нового государства, не могло служить основанием для лишения их имущества, прав и интересов.

Хотя Севрский договор не был ратифицирован и не вступил в действие, как по причине изменения внутривосточной ситуации в Турции, так и вследствие геополитических процессов, он, тем не менее, является совершенно законным международно-правовым документом. Несмотря на то, что в момент подписания договора власть в Турции фактически была в руках кемалистов, 22 июля 1920 года законная власть в лице султанского совета в Константинополе в полном составе проголосовал за подписание мирного договора и поручил

⁵⁵ Армения в документах..., с. 680.

⁵⁶ Treaty of Peace with Turkey. Signed at Sevres. August 10, 1920, p. 66. <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1920/TS0011.pdf>

официальной турецкой делегации подписать Севрский договор⁵⁷. Общеизвестно, что даже в случае нератификации договора, подписавшие его государства полностью не освобождаются от взятых на себя обязательств, тем более, что при подписании договора турецкая делегация не превысила своих полномочий. 18-ая статья Венской конвенции 1969 года "О праве международных договоров" возлагает обязательство на подписавших договор государства в период между подписанием и ратификацией договора воздержаться от таких Действий, которые могут повлиять на предмет и содержание договора⁵⁸, однако новые турецкие власти предприняли последовательные шаги, чтобы пересмотреть положения Севрского договора⁵⁹.

Кроме того, необходимо отметить, что положения Севрского договора, даже и без его ратификации, частично были претворены в жизнь – в вопросе отделения от Османской империи арабских территорий, что было предусмотрено Севрским договором и осуществилось до следующего – Лозанского договора⁶⁰.

4. Следующей важной составляющей возможного искового заявления по делу Геноцида армян следует считать арбитражное решение президента США Вудро Вильсона от 22 ноября 1920 года по разграничению армяно-турецкой границы, которое является специфическим международным судебным актом, подвергающим политической ответственности Турцию, как преступное государство, осуществившее Геноцид армян.

Данный арбитраж, несомненно, имел как исторические, так и правовые предпосылки. Уже после окончания Первой мировой войны, в меморандуме президента США Вильсона, который 22 августа 1919

⁵⁷ Барсегов Ю. Геноцид армян-преступление по международному праву, с.184.

⁵⁸ Международное право в документах, с. 75.

⁵⁹ Торикян Ш., Армянский вопрос и международное право, Бейрут 1976, с. 87, (на арм.яз.).

⁶⁰ Там же, с. 132.

года Верховный комиссар США в Константинополе Бристол вручил правительству Османской империи, в котором вопрос отделения территории Западной Армении от Турции напрямую связывался с проводимой в империи политикой массового уничтожения армян⁶¹.

Вопрос о политических и правовых основах прекращения суверенитета турецкого государства над Западной Арменией стал предметом исследования созданной президентом США Вильсоном комиссии Кинга-Крейна. В докладе, представленной комиссией 28 августа 1919 года, необходимость отделения исторической родины армян от Турции обосновывалась следующими аргументами:

1. доказанное неумение турок управлять другими народами;
2. повторяющиеся погромы как проявление предумышленной политики;
3. почти полное отсутствие сочувствия по поводу осуществленных погромов или же стремление отрицать эти преступления, а скорее – попытки оправдать их;
4. непрекратя крайняя вражда и постоянная угроза резни по отношению к армянам;
5. полный провал в исполнении статей договора 1878 года*, направленных на защиту армян;
6. наличие достаточных доказательств того, что эти две нации не могут вместе мирно и нормально сосуществовать.

Все это приводило членов комиссии к следующим заключениям:

1. опыт турецкого правления не должен повториться;
2. правильное, чтобы армяне и турки имели отдельные государства;

⁶¹ Барсегов Ю.Г. Арбитражное решение президента США по армяно-турецкой границе, с. 6. * Речь идет о 61-ой и 62-ой сттьях Берлинского договора 1878 года.

3. элементарная справедливость требует, по крайней мере, отделения от Турции той территории, на которой армяне могли бы сосредоточиться, чтобы не быть вынужденными жить под турецким господством;

4. ничто иное, кроме указанного не может армянам дать достаточных гарантий безопасности, ничто кроме указанного не сможет успокоить совесть мира по данному вопросу;

5. исходя из интересов армян, турок, мира во всем мире, необходимо настаивать на создании отдельного армянского государства⁶².

Аргументы и тем более выводы комиссии были не чем иным, как необходимым и достаточным основанием для будущего арбитражного решения Вудро Вильсона по разграничению армяно-турецкой границы. Излишне говорить о том, что эти доводы чрезвычайно актуальны и в наши дни, в условиях проводимой Турцией политики отрицания Геноцида армян.

Этот подход впоследствии был подтвержден Верховным советом союзных держав, когда 30 января 1919 года Великобритания, Франция, Италия и Япония, как и США в своей совместной резолюции отмечали, что исходя из злоупотреблений турецких властей в отношении подданных народов в прошлом, а особенно имея в виду последнее ужасающее истребление армян, союзные и объединенные державы пришли к согласию в том, что Армения должна быть полностью отделена от турецкой империи⁶³. Верховный совет союзных держав отклонил все аргументы, представленные в меморандуме султанского правительства от 17 июня 1919 года, которой была сделана попытка уклониться от ответственности турецкого государства за

⁶² Барсегов Ю.Г. Арбитражное решение президента США по армяно-турецкой границе, с. 6-7.

⁶³ Там же, с. 7-8.

массовое истребление армян и все свести к уголовной ответственности членов младотурецкого правительства, стремясь оставить территорию Армении под своим господством. Совет подчеркнул свой четкий вывод о необходимости ограничения власти турецкого государства исключительно над турками, а судьба других народов империи должна быть решена, исходя из интересов и желаний этих народов⁶⁴.

В ответ на приведенные турками аргументы со стороны США последовал более решительный отклик. Госсекретарь США Р. Лассинг в телеграмме делегации США на Парижской мирной конференции от 16 августа 1919 года отмечал, что "президент США желает предупредить турецкие власти, что если они немедленно не примут действенных мер, чтобы предотвратить ту резню и злодеяния, которые совершаются турками, курдами и другими мусульманами в отношении армян на Кавказе и других территориях, то они будут лишены какой-либо поддержки в тех вопросах, которые относятся к сохранению суверенитета даже на заселенных турками территориях Османской империи, что предусмотрено XII пунктом мирных предложений президента, и что подобное решение может привести к распаду целостности турецкой империи, полному изменению условий установления мира"⁶⁵.

Предложение Вудро Вильсону стать арбитром, было сделано Верховным советом союзников 25 апреля 1920 года, на конференции Сан-Ремо, а 17 мая Вильсон сообщил, что согласен действовать как арбитр. 26-ого апреля об этом извещается Лига наций, а 11 мая условия мирного урегулирования были переданы турецкой делегации⁶⁶.

Утверждение, что основанием для арбитражного решения Вильсона является нератифицированный Севрский договор, следова-

⁶⁴ Барсегов Ю.Г. Арбитражное решение президента США по армяно-турецкой границе, с. 8.

⁶⁵ Барсегов Ю. Турецкая доктрина международного права на службе политики, с. 27.

⁶⁶ Барсегов Ю.Г. Арбитражное решение президента США по армяно-турецкой границе, с. 15.

тельно, оно не имеет юридической силы, не соответствует действительности, так как этот арбитраж имеет отношение к Севрскому договору постольку, поскольку по 89-й статье последнего к четырем государствам Верховного совета союзных держав – Великобритании, Франции, Италии и Японии, которые в Севрском договоре указываются как главные союзные державы, ранее обратившихся к президенту США с просьбой взять на себя роль арбитра, присоединились десять новых стран – Бельгия, Греция, Хеджас, Польша, Португалия, Румыния, Сербо-Хорватско-Словенское государство, Чехословакия и стороны спора – Армения и Турция⁶⁷. Таким образом, Севрский договор является для арбитражного решения второстепенным правовым основанием, дополняющим предложение, адресованное президенту США ранее. Однако, независимо от этого, процесс арбитража уже был начат и был необратим. Более того, именно согласно 89-й статье Севрского договора страны-участники договора не обуславливали принятие арбитражного решения какими-либо обстоятельствами, а обязались принять решение сразу же, а Турция как сторона спора дополнительно – 90-й статьей подтверждала это положение, отказавшись от прав на территории, отходившие к Армении⁶⁸.

Таким образом, процесс арбитража начался еще до заключения Севрского договора, следовательно, он является абсолютно самостоятельным международно-правовым документом, заключенным с одной стороны, Великобританией, Францией, Италией и Японией, как членов Верховного совета союзных держав и, с другой стороны, Вудро Вильсоном, как президентом США⁶⁹.

Предложение кандидатуры именно Вильсона на роль арбитра по разграничению армяно-турецкой границы, несомненно, имело свои

⁶⁷ Армения в документах..., с. 673.

⁶⁸ Там же, с. 676.

⁶⁹ Барсегов Ю. Геноцид армян-преступление по международному праву, с.182.

основания, обусловленные необходимыми при выборе международного арбитра принципами справедливости и непредвзятости. Исходя из того, что США не воевали против Османской империи и имели отношения не только с османским правительством, но и с турецкими националистами, кандидатура президента США на роль арбитра рассматривалась как наиболее подходящая⁷⁰. Таким образом обеспечивалось соблюдение принципа нейтральности и незаинтересованности арбитра по отношению к сторонам спора, что было одним из необходимых условий, действовавших в то время соответствующих международно-правовых норм, касающихся решения споров посредством арбитража, в частности, Гаагской конвенции 1899 года, отредактированной в 1907 году “О мирном урегулировании международных споров”.

В качестве политического обоснования арбитража можно привести также ответ союзных держав от 17 июля 1920 года, подписанного премьер-министром Франции Милераном на ноту протеста турецкой делегации. В ответном документе в частности было сказано: “Турецкое правительство не выполнило свое обязательство защиты своих нетурецких подданных от грабежа, насилий и убийств. Более того, многочисленные свидетельства доказывают, что правительство само ответственно за организацию зверских нападений на то население, которую обязано было защищать. Именно по этой причине союзные державы не могут внести изменений в те положения, которыми предусматривается создание независимой Армении”⁷¹.

Хотя инициированный и осуществленный для разграничения армяно-турецкой границы арбитраж был начат на основе политической воли и решения победивших союзных держав*, тем не менее, он

⁷⁰ Армения в документах..., с.181.

⁷¹ Там же, с.183.

* То же самое относится к Нюрнбергскому и Токийскому процессам, инициированных после Второй мировой войны державами антигитлеровской коалиции.

не только не противоречил действовавшим на тот момент нормам международного права, но и осуществлялся в соответствии с ними. Так, в 54-ой статье Гагской конвенции “О мирном урегулировании международных споров” 1899 года и в 81-ой статье редакции той же конвенции 1907 года сказано: “если арбитражное решение принято в соответствии с правилами и представители сторон спора были поставлены об этом в известность, то решение спора является окончательным и не подлежит обжалованию”⁷².

Верховный совет союзных держав заранее территориально ограничил арбитраж Вудро Вильсона. При разграничении армяно-турецкой границы арбитр должен был ограничиться Ванским, Битлисским, Эрзрумским и Трапезундским вилайетами, обеспечив последним выход Армении к Черному морю, без чего арбитраж был бы неполноценным, а державы брали на себя обязательство предпринять возможные меры, чтобы президент США имел возможность предусмотреть для Армении выход к морю⁷³.

“Решение президента США о границе между Турцией и Арменией, выходе Армении к морю и демилитаризации турецкой территории, прилегающей к армянской границе” Вильсон подписал 22 ноября 1920 года, а 6 декабря оно было официально передано Верховному совету союзных держав⁷⁴ и обнародовано 17-ого декабря, вступив таким образом в силу. Арбитр, исходя из своих полномочий и учитывая территориальные ограничения Верховного совета союзных держав, утверждал титул и права армянского народа на прежние вилайеты Османской империи Вана, Битлиса, Эрзрума и части Трапезунда, обеспечив выход к Черному морю. В целом, территория,

отходившая к Армении, составляла ≈ 103 599 кв. км. Несмотря на то, что в создавшихся в то время новых геополитических условиях не удалось претворить в жизнь положения арбитражного решения, тем не менее, оно продолжает оставаться не утратившим юридической силы международно-правовым документом, устранившим главное последствие Геноцида армян – лишение армянского народа родины, и разрешающим армяно-турецкий территориальный спор.

Ярким подтверждением сказанного является решение Международного суда по аналогичному территориальному спору между Гондурасом и Никарагуа, по которому арбитражное решение короля Испании было признано в качестве правовой основы для урегулирования данного спора. Это дело может служить хорошим прецедентом для аналогичного арбитражного решения президента США Вудро Вильсона по разграничению армяно-турецкой границы. Исходя из этого, считаем целесообразным вкратце изложение сути данного дела.

Король Испании 23 декабря 1906 года принял арбитражное решение по разграничению границы между Гондурасом и Никарагуа. 1 июля 1958 года Гондурас предъявил в Международный суд ООН исковое заявление против Никарагуа с требованием признать, что последняя обязана удовлетворить положения этого решения. Никарагуа, в свою очередь, требовала, чтобы суд вынес решение о том, что арбитраж короля Испании не является для нее обязательным. 18 ноября 1960 года суд четырнадцатью голосами “за” и одним – “против” постановил, что арбитражное решение законно и обязательно к исполнению, и что Никарагуа обязана выполнить его положения.

В своем решении суд признал, что 7 октября 1894 года Гондурас и Никарагуа заключили так называемый договор Гамеса-Бонильи, согласно которому смешанной комиссии поручалось уточнить границу между этими странами. Вопросы неразрешенные комиссией, должны были быть переданы в арбитражный суд, в состав которого должны

⁷² http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_ =1187

⁷³ Барсегов Ю.Г. Арбитражное решение президента США по армяно-турецкой границе, с. 14.

⁷⁴ Папаян А., Правовые основы требований армян (сборник статей), Ер., 2007, с. 75, (на арм. яз.).

были войти по одному представителю от каждой страны и один аккредитованный представитель от дипломатического корпуса Гватемалы⁷⁵. В случае невозможности назначения представителя от дипломатического корпуса, стороны давали согласие на то, чтобы спорные вопросы были переданы на решение правительства Испании или, в противном случае, любого государства Южной Америки⁷⁶. В 1900-1901 гг. смешанной комиссии удалось демаркировать границу между двумя государствами, однако возникли разногласия по поводу участка, прилегаемого к Атлантическому океану. Относительно этого участка король Испании 23 декабря 1906 года принял арбитражное решение.

Спустя годы, 19 марта 1912 года министр иностранных дел Никарагуа в своей ноте протеста поставил под сомнение правомочность этого арбитражного решения и его обязательность для своей страны, что стало предметом нового спора между сторонами. После неудавшихся попыток решения вопроса посредством прямых переговоров и при помощи посредников 21 июля 1957 года в Вашингтоне было достигнуто соглашение, по которому Гондурас и Никарагуа условились передать решение вопроса Международному суду ООН. Гондурас утверждал, что арбитраж обязателен для сторон спора, так как решение было принято надлежащим образом, а для оспаривания арбитражного решения Никарагуа должна представить доказательства его незаконности. Никарагуа же возражала, что поскольку в вопросе решения территориального спора между ними на арбитражное решение ссылался Гондурас, следовательно, именно эта сторона должна представить доказательства его законности и того, что король Испании был наделен подобными полномочиями⁷⁷.

⁷⁵ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда (1948-1991), Нью-Йорк, 1993, с. 69.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, с. 70.

Никарагуа настаивала на том, что утверждение короля Испании в качестве арбитра было осуществлено с нарушением положений III и V статей договора Гамеса-Бонильи, однако суд пришел к выводу, что требования договора Гамеса-Бонильи были выполнены, так как 6 и 7 октября 1904 года президенты двух стран выразили свое удовлетворение в связи с назначением арбитром короля Испании, который сообщил о своем согласии быть арбитром 17 октября. Исходя из этих фактов, суд не мог принять иного решения, как признать законным назначение арбитром короля Испании.

Никарагуа пыталась доказать, что договор Гамеса-Бонильи утратил свою силу до того, как король Испании дал согласие стать арбитром, так как согласно XI статье договора, подписанного 7 октября 1894 года сроком на 7 лет, истекал 7 октября 1904 года. Гондурас же заявлял, что договор вступил в силу позже – 24 декабря 1896 года, после обмена ратификационных грамот, следовательно, срок договора истек 24 декабря 1906 года. Несмотря на то, что в договоре не указывался срок вступления его в силу, суд, принимая во внимание ссылку в договоре на обмен ратификационными грамотами, признал обоснованность аргументов Гондураса и посчитал невозможным истечение срока действия договора через 5 дней после обращения сторон к королю Испании с просьбой стать арбитром^{*}.

Что касается законности и справедливости арбитражного решения короля Испании, то надо отметить, что после решения арбитр не получил от Никарагуа каких-либо требований по разъяснению принятого им решения, из чего вытекает, что эта страна приняла и смирилась с решением арбитра и лишь спустя годы – 19 марта 1912 года, министр иностранных дел оспорил это решение⁷⁸.

^{*} Обращение к королю Испании было 2 октября 1904 года.

⁷⁸ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда, с. 71.

Никарагуа пыталась также доказать, что король Испании превысил полномочия, и его решение было недостаточно обоснованным, однако, суд отклонил и эти аргументы, отметив, что это уже находится в сфере полномочий арбитра и не подлежит обжалованию, так как стороны, согласившись передать решение спора арбитра, таким образом, согласились признать любое его решение.

Нетрудно заметить, что между арбитражными решениями короля Испании и президента США Вудро Вильсона есть определенное сходство. Во-первых, оба арбитражных решения приняты относительно территориальных споров: первое – между Гондурасом и Никарагуа, второе – между Арменией и Турцией. Кроме того, в обоих случаях для решения спора были выбраны нейтральные арбитры, которые не имели непосредственной заинтересованности в данном споре.

Исходя из всего этого, можем констатировать, что обсуждение и принятое решение Международным судом ООН по поводу арбитражного решения короля Испании может служить прецедентом при рассмотрении в этом же судебном органе законности и обязательности для сторон спора арбитражного решения президента США Вудро Вильсона по разграничению армяно-турецкой границы.

Однако, несмотря на явное сходство, тем не менее, есть и существенные различия, которые необходимо учитывать. Прежде всего следует отметить, что между двумя латиноамериканскими странами был просто территориальный спор, который не возник вследствие тяжкого международного преступления, каковым является геноцид. Поэтому естественно, что по взаимному согласию обеих стран – Гондураса и Никарагуа – спор между ними был передан на решение арбитра – короля Испании. В то же время вопрос разграничения границы Армении и Турции был передан на решение президента США Вудро Вильсона Верховным советом победивших в Первой мировой войне держав. Этим преследовалась цель привлечь преступное

государство – Турцию, к политической ответственности, лишив ее возможности распространять свою власть на армянское население – жертву преступной политики турецкого государства и восстановить законные права армянского народа на большей части насильственно отторгнутой от него родины.

Учитывая то, что во время рассмотрения территориального спора между Гондурасом и Никарагуа последней были сделаны попытки оспорить арбитражное решение короля Испании, можно предположить, что Турция также попытается теми же доводами в Международном суде ООН оспорить законность арбитражного решения Вильсона. Но в связи с этим важно то, что как Никарагуа, так и Турция изначально не возражали и публично не оспаривали арбитражные решения. Турция, конечно, пыталась незаконными, навязанными Армении, Александропольским, Московским и Карсским договорами заставить ее отказаться от Севрского договора, которым также затрагивался вопрос будущей границы Армении с Турцией. Однако, в правовом отношении вопрос был решен не Севрским договором, а арбитражным решением Вильсона, который являлся отдельным международно-правовым документом от Севрского договора и в отличие от него не нуждался в ратификации, вступив в силу с момента опубликования.

5. Поскольку Международный суд в определенной степени учитывает исследования и выраженные мнения авторитетных специалистов в области международного права, поэтому целесообразно в качестве одной из составляющих искового заявления по делу Геноцида армян использовать консультативное заключение известных экспертов международного права 1929 года на запрос Центрального комитета армянских беженцев.

Рассеянные после геноцида по всему свету армянские беженцы пытались выяснить возможности восстановления своих нарушенных прав в соответствии с действовавшими на тот момент нормами

международного права. Учитывая то, что в Лиге наций решение Армянского вопроса было заморожено, как и то, что Турция в данном вопросе заняла позицию отрицания своей вины, Центральный комитет армянских беженцев 5 июля 1929 года обратился к четырем авторитетным в то время специалистам международного права – Ж. Жиделю, А. Лапраделю, Л. Лефюру и А. Мандельштаму – с просьбой дать консультативное заключение по следующим вопросам:

1. Позволяют ли общие принципы и действующие нормы международного права Турции лишить османоподданных армян гражданства Турции на том основании, что они не участвовали в так называемой “освободительной борьбе”.

2. Позволяют ли общие принципы и действующие нормы международного права Турции осуществить экспроприацию имущества армян, находящихся вне пределов Турции, а также армянской общины Турции, что начало осуществляться еще до подписания Лозаннского договора и продолжалось после этого. Если ответ отрицательный, то те же принципы и нормы международного права обязуют ли правительство Турции возвратить конфискованное имущество армянской общины и армян, находящихся за пределами страны.

3. Могут ли споры, которые возникнут между правительством Турции и любым из государств, подписавших Лозаннский договор, или же государством-членом Лиги наций, считаться спорами международного характера и в соответствии с 44-й статьей Лозаннского договора быть переданы на рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия по требованию одной из сторон⁷⁹.

Из представленных вопросов очевидно, что Центральный комитет армянских беженцев, был весьма обеспокоен тем, что турецкие власти, не довольствуясь совершением геноцида армян и

лишением их родины, уже перешли к этапу незаконного присвоения имущества армян, подвергнувшихся геноциду. Поэтому комитет пытался выяснить у авторитетных специалистов международного права, законны ли действия преступного государства – Турции, которая начала пользоваться плодами осуществленного ранее преступления, а также уточнить возможности действующего международного права противодействия этим шагам.

В течении четырех месяцев эксперты, детально рассмотрев представленные вопросы, на основе принципов и норм действующего международного права 2 августа 1929 года представили консультативное заключение. На первый вопрос однозначно был дан отрицательный ответ, подчеркивая, что независимо от причин, по которым армяне покинули Османскую империю, правительство Турции не имело права лишать их гражданства и права возвращения. Одновременно отмечалось, что так называемый акт амнистии турецкого правительства не имеет никакого отношения к праву беженцев на возвращение, а так называемая амнистия могла осуществиться лишь после возвращения беженцев в свои очаги⁸⁰. Эксперты отмечали, что лишение прежних подданных гражданских прав носит по отношению к ним характер уголовного наказания, которое должно было иметь серьезные основания, так как государства лишают своих подданных гражданства в исключительных случаях. В данном же случае, по мнению специалистов, это было абсолютно необоснованным и незаконным, так как неучастие депортированных армян в “освободительной борьбе” не могло служить законным основанием для лишения их гражданских прав. Турция, по мнению юристов-международников, не может по данному вопросу оправдаться даже тем аргументом, что предоставление и лишение гражданства является суверенным правом

⁷⁹ Барсегов Ю. Геноцид армян – преступление по международному праву, М., 2000, с. 207.

⁸⁰ Барсегов Ю. Геноцид армян – преступление по международному праву, с. 208.

любого государства, так как исключительные права государств ограничиваются нормами международного права⁸¹.

На первую часть второго вопроса также давался отрицательный ответ, отмечая, что ни действующие нормы международного права, ни тем более Лозаннский договор не дают турецкому правительству права на экспроприацию имущества армян, независимо от того, когда было совершено это незаконное деяние – до подписания Лозаннского договора или после этого⁸². Исходя из сказанного, специалисты дали положительный ответ на вторую часть первого вопроса, подчеркнув, что турецкое правительство обязано восстановить отнятое у армян имущество. В данном вопросе специалисты ссылались на статьи мирных договоров, подчеркивающие обязательный принцип защиты частной собственности и восстановления испорченного или отнятого имущества⁸³.

Что касается третьего вопроса, то эксперты отмечали, что вопрос об экспроприированном имуществе армян в принципе может получить характер международного спора и, согласно 44-й статье Лозаннского договора и 14-й статье Статута Лиги наций стать предметом рассмотрения Постоянной палаты международного правосудия, действующей при Лиге наций. Однако это считалось возможным в том случае, если в Палату обратиться государство, имеющее по данному вопросу иную чем турецкое правительство позицию⁸⁴. Государства-участники Лозаннского договора и сегодня обладают этим правом и могут обратиться в Международный суд ООН, являющийся преемником Постоянной палаты международного правосудия.

⁸¹ Барсегов Ю. Геноцид армян – преступление по международному праву, с. 209.

⁸² Там же, с. 210.

⁸³ Там же, с. 211.

⁸⁴ Там же, с. 212.

Таким образом, авторитетные специалисты международного права еще в 1929 году полностью раскрыли противоправную сущность турецкой политики также по отношению к имуществу армян.

6. Следующей составляющей искового заявления по делу Геноцида армян могут стать соответствующие статьи Лозаннского договора, касающиеся защиты прав немусульманского населения Турции. Как известно, согласно 38-44-ым статьям Лозаннского договора Турция брала на себя новые обязательства по защите прав немусульманского населения. В частности, по 37-й статье договора, Турция соглашалась, что договоренности, закрепленные в 38-44-й статьях, признаются основными нормами и никакой другой закон, положение или официальное действие не могут противоречить или препятствовать осуществлению этих договоренностей, либо иметь превосходство над ними⁸⁵. Данной статьей Турция фактически брала на себя обязательство привести свое внутригосударственное законодательство, касающееся прав немусульманских подданных, в соответствие со статьями Лозаннского договора.

По 38-й статье договора турецкое правительство брало на себя обязательство полностью и всецело гарантировать защиту жизни и имущества всех подданных Турции, независимо от половой, национальной, языковой, этнической или религиозной принадлежности⁸⁶. Первый и второй абзацы 39-й статьи конкретизируют положения 38-й статьи, обеспечивая равные с мусульманским населением гражданские и политические права для немусульманских меньшинств Турции⁸⁷.

40-я статья договора закрепляла за немусульманскими меньшинствами равные права для учреждения и управления собственными

⁸⁵ http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne

⁸⁶ Торикян Ш., Армянский вопрос и международное право, с. 186.

⁸⁷ Там же.

средствами благотворительных, религиозных и общественных институтов. В той же статье они получали свободное право на свою веру и язык⁸⁸.

41-я статья предусматривала, что в тех городах и селах, где немусульманское население составляет значительную численность, турецкое правительство обязуется создать благоприятные условия для открытия там учебных заведений, чтобы эти турецкоподданные имели возможность воспитать своих детей на родном языке⁸⁹.

Важно отметить, что согласно 42-й статье Лозаннского договора турецкие власти брали на себя обязательство по защите и сохранности церквей, синагог, кладбищ и других религиозных учреждений, принадлежащих немусульманским меньшинствам. То есть, согласно этой статье армянские церкви должны были не разрушаться, а восстанавливаться⁹⁰.

Наконец в качестве дополнительных непредвзятых аргументов к исковому заявлению по делу Геноцида армян могут быть приложены признающие и осуждающие Геноцид армян резолюции неправительственных международных организаций с сопроводительными письмами руководителей этих структур: Всемирный конгресс сторонников мира (1965 г.), Всемирный совет церквей (1983 г., 1989 г.), Постоянный трибунал народов (1984 г.), Международная ассоциация геноцидологов (1997 г., 2005 г., 2007 г.), Молодежная христианская ассоциация (2002 г.), Организация нобелевских лауреатов (2007 г.).

После представления фактических обстоятельств и доказательств и их оценки с точки зрения права, исковое заявление должно завершаться представленными суду требованиями, отображающими потери армянского народа в результате геноцида и их последствия.

⁸⁸ Торикян Ш., Армянский вопрос и международное право, с. 186.

⁸⁹ Там же

⁹⁰ Папян А., Правовые основы требований армян, с. 38.

Потери армян в результате геноцида и последствия этих потерь условно можно подразделить на следующие группы: а) потеря исторической родины, б) уничтожение армянского населения, в) утрата культурно-цивилизационного наследия, г) материальный ущерб, д) психические потрясения и психологические комплексы.

Потеря исторической родины. Главное последствие Геноцида армян – потеря исконных территорий проживания армян. В то же время это послужило важнейшим побудительным мотивом для организаторов Геноцида совершить это преступление⁹¹. Так как речь идет об утрате большей части родины армян, необходимо определить, какие последствия это имело и как отразилось на дальнейшем существовании и развитии этого народа.

С одной стороны, вследствие потери родины образовался Спюрк, так как чудом уцелевшие после Геноцида западные армяне, потеряв свои родные очаги, были вынуждены на чужбине начинать все с нуля, пройдя тяжелейший путь выживания в чуждой среде. С другой стороны, потеря большей части родины и изгнания оставшейся части армян из Западной Армении разделило армянский народ, раздробило его силы и нарушило перспективы естественного развития. В результате Геноцида две основные части армянского народа были отдалены друг от друга, что привело к серьезному разобщению между ними. Проживая в различных политических системах, с течением времени они приобрели отличный друг от друга менталитет, что существенно препятствует решению общеармянских проблем.

Людские потери в результате Геноцида армян составили 1,5 миллиона человек. Однако, определяя численность человеческих потерь, необходимо также учитывать тех армян, которые в результате политики геноцида подверглись насильственной исламизации, что

⁹¹ Мелконян А., Уроки и заветы истории Армении, Ер., 2013, с. 427, (на арм. яз).

также можно считать человеческими потерями для народа – жертвы геноцида, так как эти люди переставали самоидентифицировать себя как армян.

После уточнения численности человеческих потерь, необходимо выяснить, какие последствия они имели, как это в дальнейшем отразилось на воспроизводстве армянского народа и какова была бы численность армян сейчас, спустя век после преступления, если бы жертвы этого преступления не погибли. В связи с этим следует принять во внимание, что семьи западных армян были, как правило, многодетными, кроме того, каждые 25 лет происходит воспроизводство (регенерация) населения, следовательно, в течение столетия минимум четыре раза должно было произойти воспроизводство западных армян.

Потеря культурно-цивилизационного наследия. В результате Геноцида армянскому народу нанесен колоссальный цивилизационный урон – уничтожение культурного наследия. По официальным турецким источникам в 1914 г. западные армяне имели 1860 армянских церквей и часовен, 451 монастырей и около 2000 семинарий. Согласно данным ЮНЕСКО за 1974 г., после 1915 г. из монастырей и церквей Западной Армении осталось 913 строений, из которых в последующие годы 464 были полностью уничтожены, 252 превратились в развалины, а 197 нуждались в серьезном восстановлении⁹². Ясно, что такая же судьба постигла и армянские семинарии. Надо подчеркнуть, что когда речь идет о «продолжающемся геноциде», имеется в виду также политика современной Турции по уничтожению и присвоению армянских историко-архитектурных памятников, церквей и монастырей, преследующая цель уничтожить в Западной Армении все, что доказывает или свидетельствует об истинных хозяевах этой территории – армянах.

Говоря о потере культурного наследия, не следует, однако, ограничиваться только лишь уничтоженными историко-архитектурными памятниками. Еще в 1933 г. в докладе на 5-й международной конференции об унификации международного уголовного права в Мадриде Рафаэль Лемкин – автор термина «геноцид» и один из разработчиков проекта Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 г., впервые довольно четко дал определение национально-культурного геноцида. Подробно представив массовое истребление армян в Османской империи, Лемкин «безымянным преступлением» и его проявлением считал также «акты вандализма, направленные на уничтожение культурных ценностей национальной, религиозной, расовой и этнической группы – **запрет на родной язык, уничтожение печатных книг, школ, исторических памятников, культовых очагов или запрет на пользование ими**»⁹³ (Подчеркнуто нами – А.М.).

Следовательно, проявлением культурного геноцида против армян надо считать также уничтожение многих тысяч армянских рукописей, в которых была отражена тысячелетняя научная мысль и гений армянского народа. Таким образом, организаторы геноцида лишили нас связи с мыслью и духом наших предков, которые были заключены в этих рукописях⁹⁴. Эти последствия культурного геноцида невозможно восполнить какими-либо материальными компенсациями.

В связи с **материальными потерями** Геноцида армян в основном упоминается меморандум, представленный Парижской мирной конференции 1919 г. Армянской национальной делегацией во главе с Погос Нубар – пашой. Согласно этому меморандуму материальные потери армян за 1915–1919 гг. составляли 19.130.982.000 французских

⁹² Армяно-турецкие отношения: проблемы и перспективы, парламентские слушания, 19-20-ого декабря 2007 года, Ер., 2011, с. 144, (на арм. яз).

⁹³ Барсегов Ю. Геноцид армян – преступление по международному праву, с. 7.

⁹⁴ Стратегические последствия геноцида армян, «Византийское наследство», (информационно-аналитический журнал), Ер., 2002, N 3, с.15.

франков⁹⁵. Национальная делегация для такой серьезной и ответственной работы располагала временем всего около месяца, за которое просто невозможно было собрать полноценные сведения, всесторонне их обработать и обобщить.

В частности, в меморандуме Погос Нубар-паши не отражен тот материальный ущерб, который понесли армяне Баку в 1918 г. от турко-азербайджанских войн, естественно, как не могли быть отражены и потери восточных армян от нашествия кемалистов в 1920 г., а также киликийских армян в 1921 г., армян Смирны в 1922 г., так как все эти события произошли уже после представления документов⁹⁶. Поэтому, по мнению некоторых исследователей, нанесенный армянам материальный ущерб в результате продолжавшейся политики геноцида должен быть увеличен минимум на 20%⁹⁷.

Чтобы более точно представить, какие экономические выгоды получило турецкое государство в результате массового уничтожения и насильственной депортации армян, достаточно отметить, что, несмотря на тяжелые условия и кризисное состояние экономики империи, был зафиксирован небывалый рост государственного бюджета. Так, если в 1913–1914 гг. он составлял 35 млн. османских золотых, то в 1915–1916 гг. – 38 млн. золотых, а в 1917–1918 гг. уже 85 млн. османских золотых⁹⁸. Очевидно, что в таких условиях подобный рост турецкого бюджета мог быть обеспечен только лишь за счет конфискованного у

⁹⁵ Потери армянского народа вследствие геноцида, сост. Л. Барсеган, Ер., 1999, с. 13, (на арм. яз.).

⁹⁶ Барсегов Ю., Материальная ответственность за геноцид армян, Ер., 1999, с. 11, (на арм. яз.).

⁹⁷ Дадаян Х., Экономический аспект геноцида армян: проблема финансово-материальной компенсации, "Сборник научных докладов" научно-практической конференции "Проблемы требований западных армян", Кипр – Никосия, 18-19 апреля 2008 г., М., 2008, с. 180, (на арм. яз.).

⁹⁸ Астоян А., Процесс экспроприации армян в Османской империи в 1914–1923 гг., с. ХХІХ.

армян движимого и недвижимого имущества. Таким образом, турецкое правительство воспользовалось плодами организованного им же Геноцида армян, что само по себе тоже является преступлением.

Данные меморандума Погос Нубара должны быть уточнены по документам, которыми Германией производилось возмещения за материальный ущерб, причиненного евреям во время Холокоста, в частности, по Люксембургскому соглашению от 10 сентября 1952 г.⁹⁹

Кроме того, при подсчете этих выплат обязательно необходимо учитывать то обстоятельство, что Турция, грубо нарушая положения Лозаннского мирного договора, незаконно конфисковала недвижимость и имущества, принадлежащие армянской общине¹⁰⁰. Массовая экспроприация имущества армян в результате Геноцида пресекала процесс их дальнейшего материального обогащения. Десятки тысяч армян, чудом спасшихся от Геноцида, потерявших свое имущество, были вынуждены начинать за границей жизнь буквально с нуля, перенося немыслимые социально-экономические лишения. Именно по этой причине при подсчете материального ущерба от Геноцида армян нельзя забывать и об упущенной выгоде армян. При подсчете материальных потерь надо учитывать как инфляцию, так и банковские процентные надбавки за прошедшие десятилетия, только так можно подсчитать окончательные суммы, покрывающие материальные потери, причиненные армянам вследствие Геноцида.

Психические потрясения и психологические комплексы. Испытанные вследствие Геноцида армян психические потрясения также не прошли бесследно для армянского народа. Вследствие Геноцида армянский народ приобрел множество психологических

⁹⁹ См. Марутян А., Финансовые компенсации Германии еврейству (начало, процесс, современное положение), "Сборник научных докладов" научно-практической конференции "Проблемы требований западных армян", с. 81–83.

¹⁰⁰ Торикиян Ш., Армянский вопрос и международное право, с. 138.

комплексов и страхов, которые прямо или косвенно воздействовали и продолжают воздействовать не только на переживших Геноцид, но и на последующие поколения. Причем, речь идет не только о тех, кто непосредственно перенес ужасы Геноцида и их потомков, но и обо всем армянском народе, у которого выработался комплекс неполноценности. Не изжит страх того, что происшедшее может когда-то повториться, до тех пор, пока виновная сторона не только не признала своей вины и не покаялась, а продолжает отрицать историческую действительность. Потеряв большую часть родины, армянский народ был лишен собственной территории жизнедеятельности и общения с созданными его предками национальными ценностями. Одним из комплексов неполноценности, порожденных этим, следует считать то, что у некоторой части народа возник комплекс неверия в будущее нации, неверия в собственные силы и способности, а также стремление опираться только на внешние силы и чужие ценности¹⁰¹. И потому как в Спюрке, так и в Армении в течение десятилетий, вместо стремления развития и созидания доминировала, и в какой-то степени продолжает доминировать, философия и психология выживания.

Серьезный психологический удар получили и насильно исламизированные вследствие Геноцида армяне, которые под угрозой смерти были вынуждены отказаться от своей веры и национальной принадлежности, приняв чужую веру и обычаи. Десятилетиями их силой заставляли и заставляют в Турции скрывать свою подлинную идентичность. Ныне в среде так называемых «крипто армян» наблюдаются некоторые положительные сдвиги, так как некоторые из них уже говорят о своих армянских корнях и даже пытаются вернуться к апостольской вере, однако, следует признать, что это происходит путем

трудного преодоления серьезных психологических комплексов, в первую очередь страха.

Политика отрицания Геноцида армян, проводимая Турецкой Республикой на государственном уровне, когда под сомнение ставится сам факт совершенного преступления, оскорбляет память павших и не только чувства их прямых наследников, но и достоинство всего армянского народа. Поэтому эта политика должна рассматриваться как еще один, дополнительный психологический удар по подвергшемуся геноциду армянскому народу.

Исходя из вышеизложенного, в качестве временных мер, предусмотренных в отношении Турции, Армения вправе потребовать от суда обязать Турцию:

1. Прекратить проведение политики отрицания геноцида армян, что является не чем иным, как продолжением совершенного преступления, его новым проявлением. Данное требование может опираться на положения 9-й статьи Конвенции ООН о геноциде, которыми предусматривается возможность рассмотрения спора о виновности государства в геноциде в Международном суде ООН, в том числе в связи с преступными действиями, указанными в 3-й статье, в числе которых упоминается и соучастие в геноциде¹⁰².
2. Привести нормы внутреннего законодательства Турции, касающиеся вопросов расовой, национальной дискриминации и ксенофобии в соответствие с положениями международных конвенций и норм международного права. Как известно, 301-я статья постоянно применяется к лицам, чьи мнения отличаются от официальной позиции турецких властей касательно вопросов истории. 1 июня 2005 г. 301-я статья заменила 159-ю статью Уголовного кодекса, по которому «за клевету на турецкую идентичность, Республику и государственные

¹⁰¹ Стратегические последствия геноцида армян, «Византийское наследие», с. 16.

¹⁰² Права человека. Сборник международных договоров, с. 781.

структуры”¹⁰³ предусматривается уголовная ответственность в виде лишения свободы. Международная организация по амнистии неоднократно осуждала применение 159-й статьи в отношении инакомыслящих, призывая турецкие власти отменить ее¹⁰³.

3. Признать законными приговоры турецких военных трибуналов по делам младотурок и потерявшими силу решения кемалистского режима по их отмене.
4. Запретить в Турции героизацию личностей, совершивших тяжкие преступления в годы Первой мировой войны, публично объявив их преступниками.
5. В полном объеме выполнить обязательства по 38-44-й статьям Лозаннского договора о защите прав немусульманского населения. Как известно, очередным актом экспроприации имущества армянской общины Турции стало решение Верховного суда этой страны от 1974 г. о конфискации недвижимого имущества, принадлежащего национальным меньшинствам и передаче его в государственную казну, что было грубым нарушением положений Лозаннского договора. Давление, оказанное на Турцию со стороны стран участниц Лозаннского договора, вынудило президента Турции А. Гюля 26 февраля 2008 г. утвердить с большим трудом принятый Великим Национальным Собранием закон «О владениях общин», согласно которому государство в течение 18 месяцев должно было вернуть имущество немусульманских общин, в том числе армян¹⁰⁴. Однако, даже после

¹⁰³ В письменном объяснении, приложенном к проекту закона, представленного турецкому парламенту были представлены примеры таких действий: агитация за вывод турецких войск с Кипра, или же принятие того, что во время Первой мировой войны и после нее армяне подверглись геноциду.

¹⁰³ http://www.amnesty.org/en/alfresco_asset/c8f87ee9-a303-11dc-8d74-6f45f39984e5/eur440352005en.htm

¹⁰⁴ Дадаян Х., Экономический аспект геноцида армян: проблема финансово-материальной компенсации, “Сборник научных докладов” научно-практической конференции “Проблемы требований западных армян, с. 185.

принятия закона на практике ничего не было сделано, армянская община продолжает нести материальные потери. Неслучайно поэтому, что этот вопрос продолжает быть в центре внимания международной общественности, которая продолжает требовать от турецких властей соблюдение интересов и прав немусульманских меньшинств, в частности, возвращение имущества этих общин.

В качестве же основных требований Армения вправе выдвинуть следующие:

1. Признать арбитражное решение президента США Вудро Вильсона о разграничении армяно-турецкой границы правовым основанием преодоления главного последствия геноцида армян – потери родины.
2. По принципу *Ex injuria jus non oritur*^{*} признать незаконным пользование плодами преступления геноцида армян, в частности, овладение имуществом подвергнутых геноциду армян. Официально осудить принятый Османской империей закон “Об оставленном имуществе”, обязать Турцию компенсировать материальные потери жертв геноцида армян их потомкам или же представляющим их интересы, правовым механизмом процесса возмещения материальных потерь Геноцида армян признав положения 144-й статьи Севрского договора.

^{*} “От правонарушения не может возникнуть права”.

ГЛАВА 2. СУДОПРОИЗВОДСТВО И ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО ДЕЛУ ГЕНОЦИДА АРМЯН

Перед составлением иска и обращением в Международный суд ООН, необходимо серьезно изучить особенности судопроизводства данного судебного органа, чтобы максимально использовать его возможности и эффективно пресекать возможные противодействия государства-ответчика.

Как правило Международный суд берет дело на судопроизводство, когда:

а) стороны спора передают его на рассмотрение суда специальным соглашением, в котором четко указывается, какие именно вопросы они согласились передать на рассмотрение суда;

б) в одностороннем порядке одно государство, основываясь на положениях какого-либо договора, дело против другого передает на рассмотрение Международного суда. Практика деятельности данного судебного органа отчетливо показывает, что 75 % рассматриваемых судом дел было передано на его рассмотрение в одностороннем порядке¹⁰⁵.

Как известно, Республика Армения с 23 июня 1993 года, а Республика Турции с 31 июля 1950 года являются участниками Конвенции, так что согласно 9-ой статье данного документа Армения без согласия Турции в одностороннем порядке может обратиться в Международный суд ООН по решению спорных вопросов, связанных с толкованием, применением или выполнением положений Конвенции,

а также ответственности государства за совершение геноцида или одного из перечисленных в статье III преступных деяний¹⁰⁶.

В период существования СССР рассмотрение вопроса о Геноциде армян в Международном суде было невозможно как по причине лишь номинальной международной правосубъектности Арм.ССР, так и из-за оговорки СССР в отношении 9 статьи Конвенции о геноциде, однако ныне нет никаких преград, чтобы Республика Армения воспользовалась этим своим правом¹⁰⁷.

В документе, прикрепленном к сопровождающему письму министра иностранных дел страны обращающейся в Международный суд, необходимо уточнить предмет и стороны спора. Сношения стран участников судебного процесса с судом осуществляются через Секретариат. В частности страна-заявитель представляет свое исковое заявление в Секретариат суда, который его незамедлительно передает другой стороне, а также ставит об этом в известность Генерального секретаря ООН и все те государства, которые имеют право обращения в суд. В начале официального названия судебного дела отмечается страна-заявитель, потом слово "против" и в конце – страна ответчик. В данном случае судебное дело будет называться "Армения против Турции".

После передачи дела в суд Армения должна иметь на процессе своего представителя, в качестве которого может быть назначен посол РА в Нидерландах или представитель юридической службы МИД-а, который будет выступать от имени правительства. В компетенцию представителя входит получение судебных документов из Секретариата, представление аргументов и ходатайств своей страны. В составе армянской делегации на суде помимо представителя может

¹⁰⁶ Права человека. Сборник международных договоров, с. 782.

¹⁰⁷ Варданян В., Основания, механизмы, формы и типы международно-правовой ответственности Республики Турция за совершение геноцида армян..., с. 54-55.

¹⁰⁵ www.un.org/ru/icj/who_sits.shtml

быть также сопредставитель и заместитель представителя, которые уже должны быть профессиональными юристами международниками, для того чтобы помогать представителю в составлении документов и устных выступлений¹⁰⁸. Этот состав делегации, представленный на суде, обладает дипломатическими привилегиями и неприкосновенностью, что необходимо для осуществления ее обязанностей. Причем не обязательно, чтобы сопредставитель и заместитель представителя были гражданами РА, для выполнения этих полномочий Армения может нанять авторитетных юристов-международников, в том числе бывших опытных членов Международного суда, которые сведучи в вопросах судопроизводства в данном судебном органе. Кстати на судебном процессе единственная затрата, которой ограничиваются финансовые расходы государства-истца – это жалование членов своей делегации, остальные расходы осуществляются из бюджета Международного суда.

Важной особенностью Международного суда ООН является то, что государство, являющееся стороной в каком-то деле и не имеющее своего представителя в составе постоянных членов суда, имеет право предложить своего ad hoc судью по данному делу. Это означает, что Армения, помимо своей делегации может назначить своего судью по делу геноцида армян, который не обязательно должен быть гражданином РА. Как правило стороны спора на данную должность предлагают кандидатуру бывших членов суда или авторитетных специалистов в области международного права, которые однозначно принесут больше пользы государству - стороне спора в деле отстаивания ее прав и интересов, так как ad hoc судьи по данному делу обладают всеми правами постоянных судей, в том числе правом голоса

во время вынесения решения¹⁰⁹. Наличие ad hoc судей обеспечивает равенство для сторон спора, а также дает возможность постоянным членам суда более четко представить их принципиальные позиции по данному делу.

Однако в данном вопросе впоследствии Международный суд внес некоторые ограничения. В октябре 2001 года были приняты практические директивы, дополняющие регламент суда, которые касались вопросов организации технической стороны судопроизводства в Международном суде ООН и были призваны поднять эффективность и оперативность судебного разбирательства в данной судебной инстанции. Согласно VII практической директиве данного документа сторонам запрещалось в качестве ad hoc судей предлагать кандидатуры тех лиц, которые на тот момент или за три года до назначения были адвокатами по делам, обсуждающимся в Международном суде. Стороны спора должны воздержаться также от того, чтобы предлагать кандидатуры лиц, которые по аналогичному делу уже были в Международном суде ad hoc судьями. VIII практическая директива тот же запрет распространяет на тех постоянных членов суда, ad hoc судей, секретаря суда, его заместителя или любого высокопоставленного чиновника суда, которые за три года до назначения по конкретному делу занимали перечисленные должности в Международном суде¹¹⁰. Эти нововведения обязательно должны быть учтены армянской стороной, перед тем как предлагать кандидатуру ad hoc судьи по делу геноцида армян, чтобы предложенная кандидатура не была отклонена судом.

И хотя по уставу предусмотрена также практика создания отдельных камер для ускоренного судопроизводства, однако для

¹⁰⁹ Международное право, Отв. редакторы Г.В. Игнатенко, О.И. Глунов, с. 426.

¹¹⁰ Практические директивы Международного суда ООН.
http://www.un.org/ru/icc/practice_directions.shtml

¹⁰⁸ www.un.org/ru/icc/who_sits.shtml

рассмотрения дела геноцида армян это нецелесообразно, так как в таком случае не будет возможности в полном объеме представить всю доказательную базу данного преступления, и, кроме того, для ускоренного судопроизводства необходимо также согласие страны-ответчика – Турции и не известно, какую тактику она применит в данном вопросе.

После получения иска суд вправе по своему выбору обратиться к любому специалисту и органу за экспертным заключением. Судебные заседания проходят в открытом режиме, если стороны не настаивают на том, чтобы заседания были закрытыми. Несомненно, Армении и армянскому народу однозначно выгодно, чтобы заседания были открытыми, чему будет всячески противиться Турция, так как на открытых заседаниях в зале суда помимо сторон спора могут находиться представители прессы, дипломатического корпуса, специалисты и другие заинтересованные лица.

Суд вправе начать слушания дела также в условиях отсутствия одной из сторон. В случае неявки одной из сторон другая может обратиться к суду с просьбой вынести решение в свою пользу, однако перед этим необходимо убедить суд, что он уполномочен рассматривать данное дело и что требование стороны обоснованно¹¹¹.

Судебный процесс сначала проводится письменным судопроизводством, а потом устным. Во время письменного судопроизводства стороны в письменном виде представляют суду необходимые документы, и данный этап, как правило, длится от нескольких месяцев до нескольких лет, в зависимости от сложности дела, объема и сроков представления сторонами документов. Основными документами письменного судопроизводства являются: меморандум, контрмеморан-

дум, ответ и реплика на ответ¹¹². Во время письменного судопроизводства заявитель в письменном виде представляет суду свой меморандум (искковое заявление), а ответчик отвечает на него контрмеморандумом. Если стороны настаивают, или если суд считает необходимым, может начаться второй этап представления конкурирующих документов, во время которого государство-заявитель отвечает на контрмеморандум, а страна-ответчик представляет реплику на ответное заявление истца. Представлением последнего письменного документа письменный этап судопроизводства завершается. II директива “Практических директив” Международного суда рекомендует сторонам спора исходить из того, что представляемые суду документы предусмотрены не столько для реагирования на позицию и аргументы другой стороны, сколько для представления собственной позиции и аргументов, поэтому от сторон требуется в заключительной части документов представить краткое резюме своей позиции¹¹³.

Первый пункт IX директивы того же документа запрещает после завершения письменного судопроизводства представление суду письменных документов. Если одна из сторон, руководствуясь 1 и 2 пунктами регламента суда, во время устного судопроизводства все же желает представить суду письменные документы, то должна обосновать необходимость включения данного документа в материалы дела и привести резонные причины, которые препятствовали представлению этого документа на этапе письменного судопроизводства. Согласно 3 пункту той же директивы, в случае несогласия другой стороны с включением данного документа в материалы дела, вопрос решается судом. В случае включения документа в материалы дела на этапе устного судопроизводства 4 пункт IX директивы дает

¹¹² Международное право, с. 476.

¹¹³ Практические директивы Международного суда ООН.
http://www.un.org/ru/icc/practice_directions.shtml

¹¹¹ Международное публичное право. Под редакцией К.А. Бежашова, М., 1998, с. 143.

возможность другой стороне выразить свои замечания по поводу включенного в материалы дела документа, а также представления своих новых документов, которые должны касаться исключительно содержания документа, представленного противной стороной¹¹⁴. Эти положения армянская сторона должна обязательно учесть на этапе письменного судопроизводства: как представляя свой меморандум (исковое заявление), так и отвечая на контрмеморандум ответчика.

Устный этап судопроизводства, который может длиться от двух до шести недель, происходит в той же очередности, как стороны представляли письменные документы. Право первого выступления предоставляется истцу, в данном случае – Армении и в том же порядке стороны имеют по две возможности устных выступлений. VI директивой “Практических директив” международного суда закреплено, что устные заявления сторон должны быть максимально короткими и по существу, должны касаться сути дела и не повторять аргументов и обоснований, представленных в письменных документах и посвящаться только тем вопросам, по которым между сторонами сохраняются разногласия¹¹⁵.

Часто государства, против которых направляются иски в Международный суд, выдвигают предварительные возражения, оспаривая юрисдикцию суда по данному делу, или заявляя, что спора с другим государством нет, в крайнем случае, что спор не правового характера¹¹⁶. Когда ответчик выставляет подобные и другие предварительные возражения, рассмотрение дела по существу приостанавливается и начинается отдельный этап судопроизводства по этим возражениям, который также в свою очередь предполагает письменный

и устные этапы, что в конечном итоге завершается вынесением решения суда. Решение по предварительному возражению оглашается на открытом заседании суда, причем суд вправе: а) принять возражение, после чего дальнейшее рассмотрение дела по существу окончательно прекращается; б) отвергнуть возражение, вследствие чего расследование дела по существу возобновляется с места его приостановки; г) полностью или частично возражение прилагается к материалам дела или заявляется, что по предварительному возражению решение будет принято в процессе рассмотрения дела по существу¹¹⁷. Для армянской стороны, конечно же наиболее приемлемым вариантом является последний.

По всей вероятности Турция попытается оспорить юрисдикцию суда по делу геноцида армян, когда Армения, основываясь на 9 статье Конвенции ООН о геноциде, воспользуется своим правом и в одностороннем порядке обратится в Международный суд. Представив предварительные возражения, турецкая сторона может на некоторое время отвлечь суд от рассматривания дела по существу.

Следует отметить, что практику оспаривания юрисдикции суда турецкие адвокаты испробовали еще в турецких военных трибуналах во время осуждения младотурецких главарей.

В турецких военных трибуналах сторона защиты, ссылаясь на 31 статью османской конституции, по которой компетенцией привлечения к ответственности членов правительства наделялся Верховный суд империи, отмечали, что военный трибунал не обладает юрисдикцией в отношении бывших членов османского правительства¹¹⁸. По мнению защиты в отношении обвиняемых должна была примениться не 33, а 92 статья конституции, согласно которой данное

¹¹⁴ Практические директивы Международного суда ООН.
http://www.un.org/tu/icy/practice_directions.shtml

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Международное право, отв. ред. Ф.И. Кожеников, М., 1987, с. 475.

¹¹⁷ Международное право, с. 475.

¹¹⁸ Геноцид армян по документам судебного процесса над младотурками. Предисловие, перевод и примечания А.Палазяна, Ер., 1988 (на арм.яз.), с. 16.

дело должно было передаваться Верховному суду. Адвокаты обвиняемых считали, что даже если в отношении их подзащитных была применена 33 статья конституции, по которой данное дело не могло передаваться Верховному суду, то все же дело должно было рассматриваться уголовным судом, а не военным трибуналом¹¹⁹. Понятно, что оспариванием юрисдикции военных трибуналов защита на самом деле пыталась выиграть время, растянуть судебный процесс в надежде на изменение политической обстановки в Турции и вокруг нее, однако все попытки вывести дело младотурок из подсудности военных трибуналов не увенчались успехом.

Трибунал отверг все возражения стороны защиты исходя из того, что военное положение, которое еще продолжалось, было введено самим режимом младотурок, поэтому указанные защитой 32, 33 и другие статьи конституции не могли быть применены в данном случае, на чем настаивала сторона защиты¹²⁰. Трибунал приводил 113 статью османской конституции, которая касалась ввода военного положения и военного права, после чего гражданские права временно приостанавливались. Трибунал в очередной раз повторял формулировку обвинительного заключения, что "когда действует военное право, гражданские права молчат", и, соответственно, в военное время в стране карательными механизмами становятся военные трибуналы. В конце концов трибунал отмечал, что императорский указ, опубликованный султаном, имеет силу закона-декрета, которым трибунал наделялся необходимыми полномочиями и юрисдикцией для выявления степени вины обвиняемых и их осуждения¹²¹.

¹¹⁹ Геноцид армян по документам судебного процесса над младотурками. с. 16.

¹²⁰ Барсегов Ю. Г. Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида, с. 40.

¹²¹ Там же.

Турция и в Международном суде испытала прием оспаривания юрисдикции суда, когда 19 декабря 1978 года во время рассмотрения греко-турецкого спора о территории прибрежного шельфа Эгейского моря турецкая сторона выступила с предварительным возражением, поставив под сомнение подсудность данного дела в Международном суде. В том случае, однако, суд признал, что не вправе рассматривать данное дело¹²², после чего прекратилось дальнейшее рассмотрение этого дела. Вполне можно ожидать, что Турция попытается повторить этот прием и по делу геноцида армян, стараясь таким образом завершить судебный процесс по данному делу и не дать возможности по существу рассмотреть иск Армении.

Для четкого ответа на эти возможные предварительные возражения турецкой стороны можно руководствоваться решением Международного суда 1996 года по делу Босния и Герцеговина против Югославии. Во время рассмотрения этого дела Югославия (Сербия и Черногория) в своих предварительных возражениях также попыталась оспорить юрисдикцию суда по данному делу. Для утверждения своей юрисдикции по данному делу суд в первую очередь должен был выяснить: согласно 9-ой статье Конвенции о геноциде существует ли спор между сторонами или нет. Рассматривая взаимоисключающие позиции сторон и ссылаясь на позиции, выраженные ими ранее, суд пришел к заключению, что продолжает иметь место положение, когда стороны занимают крайне противоположные позиции по вопросу выполнения или не выполнения определенных договорных обязательств, и что в условиях отвержения Югославией требований, предъявляемых Боснией и Герцеговиной, между ними очевидно существует правовой спор¹²³. Кроме того, суд пришел к заключению,

¹²² Международные суды и международное право, с. 32.

¹²³ Варданян В., Основания, механизмы, формы и типы международно-правовой ответственности Республики Турция за совершение геноцида армян.... с. 56.

что Югославия юридически была связана обязательствами Конвенции ООН о геноциде с момента возбуждения против нее дела, и что, исходя из всего перечисленного, по 9 статье конвенции суд правомочен рассмотреть данное дело¹²⁴. Данный вывод послужил основанием для того, чтобы суд отверг предварительное возражение Югославии и продолжил рассмотрение дела по существу.

Очевидно, что точно также Армения и Турция по вопросу геноцида армян имеют четко выраженные противоположные позиции по выполнению или невыполнению определенных договорных обязательств, в частности, касательно требований, исходящих из положений конвенции ООН о геноциде. В данном случае в своем ответе на турецкие возражения Армения может обратить внимание суда на его прецедентное решение по аналогичному делу, и суд, по всей видимости, на этом основании отвергнет данное предварительное возражение Турции. Статистика деятельности Международного суда также свидетельствует о том, что когда стороны спора пытались оспаривать юрисдикцию суда, в 65 % дел суд считал себя вправе рассматривать эти дела¹²⁵.

После этого Турция может продолжить тактику растягивания судебного процесса, пытаясь представить другие предварительные возражения, настаивая, что:

а.) меморандум (исковое заявление) истца безоснователен, так как предмет спора предшествует принятию Конвенции ООН о геноциде, таким образом будет поднят вопрос о невозможности ретроактивного применения положений конвенции 1948 года на событие начала 20-ого века;

б.) события имели место во время существования Османской империи, а Республика Турции не является ее правопреемницей;

в.) заявитель не правомочен выступать с данным иском заявлением и т.д.:

В "Практических директивах" международного суда для осуществления более оперативного судопроизводства V директивой уточняются сроки реагирования истцом на предварительные возражения ответчика, ограничивая время ответа максимум в четыре месяца со дня представления предварительного возражения¹²⁶. Армения должна будет уложиться в указанные сроки и четко ответить на перечисленные возможные возражения турецкой стороны. Попытаемся поочередно представить возможные варианты ответов на приведенные возражения.

а) Вопрос обратной силы Конвенции ООН о геноциде

С точки зрения международного права чрезвычайно важно выяснение вопроса ретроактивного применения положений Конвенции ООН 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» в отношении геноцида армян.

Сразу отметим, что к данному вопросу в свое время обратился и уже выразил свое официальное мнение Международный суд ООН, когда еще 28 мая 1951 года по просьбе Генеральной Ассамблеи опубликовал консультативное заключение по поводу возможности оговорок в отношении положений конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него». В данном консультативном заключении в частности отмечается, что лежащие в основе конвенции принципы признаны всеми цивилизованными государства-

¹²⁴ Варданян В., Основания, механизмы, формы и типы международно-правовой ответственности Республики Турция за совершение геноцида армян..., с. 55-56.

¹²⁵ www.un.org/ru/iccj/who_sits.shtml

¹²⁶ Практические директивы Международного суда ООН.
http://www.un.org/ru/iccj/practice_directions.shtml

ми как обязательные, даже без конвенционального закрепления¹²⁷. Этим суд фактически подчеркивает, что даже в условиях отсутствия конвенции для цивилизованных стран указанные в конвенции положения были обязательны, так что даты подписания и вступления в силу конвенции не могут спекулироваться с целью ограничения применения этих принципов и норм. Это означает, что доводы Турции относительно невозможности обратного применения положений Конвенции ООН о геноциде не могут иметь значительного влияния во время разрешения данного вопроса.

Кроме этого, следует отметить, что после принятия в 1948 году и вступления в силу в 1951 году Конвенции ООН о геноциде международное право продолжало развиваться, в результате чего принимались новые международно-правовые документы. Через 20 лет после принятия Конвенции ООН о геноциде 26 ноября 1968 года была принята другая конвенция ООН "О неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества". В указанной конвенции договаривающиеся стороны подчеркивают, что "в декларациях, актах или конвенциях, относящихся к привлечению ответственности и наказанию за совершение военных преступлений или преступлений против человечества, не предусмотрено положений о сроках давности"¹²⁸. Более того, в документе отмечается, что данной конвенцией в общее применение международного права вводится "тот принцип, согласно которому, не существует сроков давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества"¹²⁹. В первой же статье данной конвенции четко формулируется та императивная норма, что "независимо от времени

¹²⁷ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, т. 1, док. 15, с. 32.

¹²⁸ Права человека. Сборник международных договоров, с. 786.

¹²⁹ Там же.

осуществления (подчеркнуто нами – А.М.) в отношении военных преступлений и преступлений против человечества не существует никаких сроков давности"¹³⁰.

Таким образом, подчеркивая, что прежде ни в каком международном документе не существовало положений о сроках давности в отношении указанных преступлений, а также учитывая особую тяжесть этих международных преступлений, ООН данной конвенцией вводила в оборот международного права принцип неприменимости сроков давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества.

Конвенция также уточняет, что именно подразумевается под "преступлениями против человечества". Согласно 2 статье данного документа "преступлением против человечества рассматривается также преступление геноцида, так как оно сформулировано в конвенции ООН 1948 года "О предупреждении преступления геноцида и наказания за него", даже если эти деяния не нарушают внутреннее законодательство той страны, где они были совершены"¹³¹.

Если на миг забудем судебный процесс над членами младотурецкого правительства 1919 года в турецких военных трибуналах, то можно констатировать, что данная статья конвенции 1968 года непосредственно вдвойне относится к Турции. Сказанное подтверждается тем, что во первых: турецкое государство и организаторы данного преступления избежали реального привлечения к ответственности, а правопреемница Османской империи Турция освободила из тюрем преступников, осужденных по вердиктам военных трибуналов также за совершение Геноцида армян. Во вторых: современная Турция, игнорируя неопровержимые факты, продолжает вести государственную политику отрицания геноцида армян, пытается избежать ответ-

¹³⁰ Права человека. Сборник международных договоров, с. 786.

¹³¹ Там же, с. 787.

ственности, ссылаясь также на недопустимость ретроактивного применения положений Конвенции о геноциде 1948 года.

Учитывая то обстоятельство, что Конвенция ООН 1968 года напрямую ссылается на конвенцию 1948 года в вопросе уточнения формулировки “преступления против человечества”, можно констатировать, что первый документ является дополнением и продолжением второго и надо полагать, что конвенцией 1968 года, по всей видимости, ООН после консультативного заключения Международного суда 1951 года пыталась внести окончательную ясность в вопросе ретроактивного применения положений конвенции 1948 года.

На предварительное возражение турецкой стороны в связи с невозможностью ретроактивного применения Конвенции о геноциде можно ответить тем, что судебные процессы наказания виновных в совершении преступлений против человечества и в частности геноцида в Нюрнбергском и Токийском трибуналах также происходили в ретроактивном порядке, и что правомочность этих трибуналов, а также принятых ими вердиктов не подлежит обсуждению.

В конце концов, нельзя забывать и о том, что последствия геноцида армян все еще не преодолены, и армянский народ, как жертва данного преступления, продолжает испытывать все последствия данного преступления, а раз так, то имеем дело с продолжающимся преступлением. Как известно, продолжающееся преступление представляет из себя совокупность идентичных преступных деяний, которые направлены на достижение общей цели и составляют одно единое целое. Началом продолжающегося преступления считается совершение первого действия или бездействия из идентичных деяний в серии преступных деяний, составляя один из составляющих общего преступления, а завершением – последнее преступное действие или

бездействие¹³². Указанной характеристике продолжающегося преступления вполне соответствует политика отрицания геноцида армян на государственном уровне современной Республикой Турция, что можно считать продолжением геноцидальной политики ее предшественницы – Османской империи, соответственно, в данном случае вообще отпадает смысл рассмотрения вопроса ретроактивного действия Конвенции ООН о геноциде.

б) Вопрос правопреемства Османской империи современной Республикой Турция

Обоснование того, что современная Турецкая Республика является правопреемницей Османской империи чрезвычайно важно в том плане, что это даст возможность в условиях отсутствия Османской империи, за совершение преступления геноцида армян привлечь к ответственности Турцию.

После распада Османской империи на ее бывших территориях помимо Турции возникло несколько новых государств – Ирак, Сирия, Иордания, Израиль, Ливан, Саудовская Аравия и т.д. В этом отношении возникает закономерный вопрос: является ли сама Турция таким же новым государством как перечисленные, или она правопреемница Османской империи?

С теоретической точки зрения установление правопреемственности государств связан с вопросом – сохраняет ли новая страна главные признаки предыдущего государства – основное население, его национальная принадлежность, язык, формы управления, продолжение правления титульной нации и другие признаки. Если ответ

¹³² Кибальник А.Г., Современное международное уголовное право, с. 166.

положителен, то имеем дело не с новообразованной страной, а правопреемницей прежнего государства¹³³.

Исходя из этих соображений, становится очевидным, что турки были у власти во времена Османской империи и продолжают властвовать также в современной Турции, причем, это тот же народ, сохранивший те же обычаи, нравы и язык, которые были и во времена Османской империи. Характерно, что 85 % госслужащих и 93 % офицеров османской армии сохранили свои должности в новой республике¹³⁴. Это вовсе не случайно, так как многие из младотурок в дальнейшем стали руководителями кемалистского движения и независимо от режима правления – как в условиях республиканского правления, так и во времена Османской империи – продолжалось господство турок на данной территории. Следовательно, совершенно неопровержимо, что в лице современной Турции имеем дело с правопреемницей Османской империи.

Помимо теоретических обоснований, существуют также практические доказательства того, что Турция является правопреемницей Османской империи. Вопрос о Турции как о правопреемнице Османской империи возник практически еще в 1925 г., после Лозаннской конференции, когда рассматривался вопрос выплаты долга Османской империи. Надо было определить, кто должен взять на себя обязательство по выплате долга Османской империи в условиях отсутствия этого государства.

Турецкая сторона в характерном для себя стиле заявила, что не имеет ничего общего с уже несуществующей Османской империей. Турки утверждали, что выплата османского долга должна осуществляться исходя из 2 пункта 5 статьи Лозаннского договора,

¹³³ Торикян Ш., Армянский вопрос и международное право, с. 193.

¹³⁴ Дадриян В. Геноцид армян как проблема международного уголовного права, "Вопросы истории и историографии геноцида армян", N 13, Ер., 2006, с. 8.

согласно которому после распада Османской империи Турция появилась как новое государство наряду с Сирией, Ливаном и Ираком, так что выплату османского долга необходимо распределить между всеми новыми странами, с чем страны кредиторы абсолютно не соглашались.

В конце концов данный вопрос был передан на рассмотрение международного арбитража, и международный арбитр Борель решил, что по международному праву только Турция является правопреемницей Османской империи, и, исходя из этого, именно она должна выплатить долг Османской империи¹³⁵.

Утверждение о том, что Турция признала себя преемницей Османской империи только частично – в части османского долга – неверно, так как хотя в политическом отношении именно вопрос выплаты османского долга способствовал установлению Турции как правопреемницы Османской империи, с юридической точки зрения вопрос выплаты османского долга Турцией является не причиной, а следствием признания ее правопреемственности. Очевидно, что арбитр Борель не мог решить судьбу османского долга, не определив, какая же страна является правопреемницей распавшейся Османской империи. Поэтому он сначала признал единственной правопреемницей Османской империи Турцию, за чем логически следует, что именно преемница Турция и должна выплачивать прежний османский долг. Таким образом, в этом случае уместно говорить не о частичной, а полной правопреемственности, так как преемственность Турции заключается не только в выплате османского долга, а и в международной ответственности за совершенные империей преступления¹³⁶.

Профессор Лувенского католического университета, эксперт международного права Джо Верховен в связи с правопреемственностью Турции отмечает: "...Какие бы потрясения не были в Турции после

¹³⁵ Торикян Ш., Армянский вопрос и международное право, с. 195.

¹³⁶ Там же.

распада Османской империи и утверждения кемалистов, никогда не возникало сомнения в том вопросе, что появившееся после завершения войны турецкое государство идентично с той страной, которая перед войной вошла в союз с Германией. Этот факт убедительным образом утвердил арбитр Борель, когда в 1925 году обсуждался вопрос османского долга¹³⁷.

На основе данного арбитражного решения Турция взяла на себя обязательство по выплате османского долга, и, несмотря на огромные уступки, смогла расплатиться только в июне 1944 года¹³⁸. Тот факт, что Турция вплоть до 1944 г. выплачивала долг Османской империи, также неопровержимо подтверждает, что она признала себя правопреемницей Османской империи.

Кроме того, Турция по 12 и 17 статьям Лозаннского договора согласилась с некоторыми территориальными уступками, которые были зафиксированы в положениях ранее подписанных Османской империей соглашений¹³⁹. Это косвенно также подтверждает правопреемственность Республики Турция.

В конечном итоге сегодняшние высокопоставленные турецкие чиновники даже не скрывают преемственность современной Турции с Османской империей, когда неоосманизм правозлащается внешнеполитическим курсом страны, со всеми вытекающими последствиями. К примеру, министр культуры Турции Истемихан Талаат публично заявил, что Республика Турция является продолжением Османской империи, наследие которой неотъемлемая часть турецкой истории и

¹³⁷ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, т. 1, с. 768.

¹³⁸ Дадаян Х., Экономический аспект геноцида армян: проблема финансово-материальной компенсации, "Сборник научных докладов" научно-практической конференции "Проблемы требований западных армян", Кипр – Никосия, 18-19 апреля 2008 г., М., 2008, с. 179 (на арм. яз.).

¹³⁹ См. http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne

стыдиться этого, по мнению министра, равнозначно отрицанию своего существования¹⁴⁰.

С другой стороны, Республика Турция, отрицая геноцид армян, автоматически утверждает себя в качестве правопреемницы преступного государства – Османской империи, так как, таким образом, фактически продолжает преступную политику последней и, соответственно, берет на себя ответственность за данное преступление¹⁴¹.

Изменение территории и режима правления в турецком государстве также никоим образом не может повлиять на то, что Турция является правопреемницей Османской империи.

Таким образом, доказано, что Турция, сама себя уже признала правопреемницей Османской империи и как таковая выплатила долг своей предшественницы, следовательно, она должна нести ответственность за преступления, совершенные в прошлом, в частности, за геноцид армян.

в) Вопрос правосубъектности Республики Армения в представлении прав жертв геноцида армян и их наследников

С точки зрения преодоления последствий Геноцида армян важно также уточнить вопрос о праве Третьей Республики Армения предъявлять современной Турции международно-правовые требования или же выступать в качестве истца в международных судебных инстанциях. Согласно действующей международно-правовой системе такие действия вправе совершать только субъект международного права, в качестве которого выступают международно-признанные суверенные государства.

¹⁴⁰ Dadrian V. N., The key elements in the Turkish denial of the Armenian Genocide: A case study of distortion and falsification, Toronto, 1999, p. 5.

¹⁴¹ Мелконян А., Уроки и заветы истории Армении, Ер., 2013, с. 212 (на арм. яз.).

Армянская диаспора не является субъектом международного права и, следовательно, не может выступать как заявитель в международных судебных инстанциях. Республика Армения же вправе представлять и защищать интересы тех жертв геноцида армян и их наследников, которые являются ее гражданами. Что же касается представления и защиты интересов западных армян – сегодняшних армян диаспоры и их наследников, то Республика Армения может получить это право в том случае, если полномочный орган западных армян делегирует ей это право.

В связи с этим надо отметить, что еще в 1919 г. Второй съезд западных армян уполномочил первую Республику Армения на защиту прав западных армян. Согласно 5 пункту принятой съездом 12 февраля 1919 г. «Политической резолюции» Исполнительный орган съезда западных армян совместно с правительством и парламентом Араратской Республики должны предпринять действенные шаги по провозглашению Единой Свободной Армении¹⁴². Этим полномочный орган западных армян фактически уполномочивал первую Республику Армения выступать также и от их имени как предъявитель, ибо провозглашение «Единой, Свободной Армении» несомненно под собой подразумевало восстановление прав армянского государства на историческую родину – Западную Армению. Надо отметить, что первая Республика Армения в свою очередь взяла на себя данное обязательство. В исполнение решений, принятых на Втором съезде западных армян, правительство Республики Армения во главе с премьер-министром Ал. Хатисяном 28 мая 1919 года, в день годовщины независимости Армении, приняло декларацию «О Свободной,

¹⁴² Меликян В., Съезды западных армян и этапы Армянского вопроса в 1917-1923 гг., Ер., 2007, с. 10 (на арм. яз.).

Независимой и Единой Армении», которой армянская республика официально заявляла о своих правах также на Западную Армению¹⁴³.

Что же касается вопроса правопреемства современной Республики Армения республике 1918-1920 годов, то, как известно, Ереванским договором 2 декабря 1920 года об установлении в Армении советской власти первая республика передала свои права и обязательства Арм.ССР, то есть власти Советской Армении приняли правопреемственность первой Республики Армения¹⁴⁴. Далее Советская Армения привнесла данное право сначала в Зак.Федерацию, а затем в Советский Союз¹⁴⁵. Подтверждением сказанного является также то, что после завершения Второй мировой войны 22 июля 1945 года на шестом заседании глав правительств Потсдамской конференции Советский Союз от имени Советской Армении поднял перед Турцией вопрос территориальных требований, требуя вернуть Карс и Ардаган¹⁴⁶. Этот факт отчетливо показывает, что Советский Союз унаследовал правопреемственность Советской Армении и никто, ни Турция, ни союзные страны тогда не оспорили право Советского Союза выступать от имени Советской Армении. После распада Советского Союза третья Республика Армения унаследовала правопреемственность Советской Армении и, соответственно, первой Республики Армения. Данный факт закреплён также в Декларации независимости РА, в преамбуле которой зафиксировано, что Республика Армения развивает демократические традиции созданной 28 мая 1918 года армянской республики¹⁴⁷. Таким образом, нынешняя Республика Армения как правопреемница первой

¹⁴³ Мелконян А., Проблемы истории и демографии Армении, Ер., 2011, с. (на арм. яз.).

¹⁴⁴ Торикиан Ш., Армянский вопрос и международное право, с. 200.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Берлинская (Потсдамская) конференция (17 июля – 2 августа 1945 года) руководителей трех держав – СССР, США и Великобритании, Ер., 1989, с. 168 (на арм. яз.).

¹⁴⁷ Декларация независимости РА, принятая 23 августа 1990 года (на арм. яз.).

республики унаследовала делигированные права полномочного органа западных армян – Второго съезда. Исходя из сказанного, очевидно, что Армения может выступать не только от имени тех наследников западных армян, являющихся ее гражданами, но и от имени армян диаспоры, более того, она вправе представлять интересы всех наследников западных армян в международном суде.

Кроме предварительных возражений, сторона ответчица – Турция в своем контрмеморандуме может представить встречный иск против Армении, обвинив ее в клевете и очернении доброго имени турецкого государства. Понятно, что как встречный иск, так и предварительные возражения используются ответчиком для того, чтобы расширить предмет спора и нейтрализовать аргументы истца, тем самым максимально растянув судебный процесс. В случае представления Турцией подобного встречного иска Армения должна не допустить приостановления расследования дела по существу и настоять на том, чтобы встречный иск ответчика был рассмотрен параллельно с расследованием дела по существу, мотивируя это тем, что именно так будет возможно определить – обоснован иск истца или же встречный иск ответчика.

Армении никак не выгодно принятие судом предварительных возражений или встречного иска Турции, так как в данном случае расследование дела геноцида армян просто может завершиться на предварительном этапе. Поэтому Армения должна активно и последовательно участвовать в этих побочных разбирательствах и своими шагами нейтрализовать турецкие доводы и аргументы.

Отдельно от основного дела в международном суде побочное разбирательство может начаться также в случае дел, связанных с временными мерами. Суд может вынести решение по применению временных мер по требованию одной из сторон, либо по инициативе суда, если сочтет, что права, в отношении которых намечается

принятие решения, поставлены под угрозу¹⁴⁸. Целью временных мер является наложение своеобразного запрета, которым фактически ситуация замораживается до окончательного принятия судом решения по данному делу*.

К примеру, Армения может потребовать от суда применить в отношении Турции временные меры, перечисленные в первой подглаве данной главы. Ранее подобная тактика уже успешно применялась на судебном процессе в Международном суде во время расследования дела Босния и Герцеговина против Югославии. Удовлетворение требований истца по принятию временных мер в отношении ответчика в определенной степени повлияло на дальнейший ход судебного процесса, дав существенный перевес Боснии и Герцеговине и в значительной степени ослабив позиции Югославии.

Конечно, в отличие от данного судебного процесса, мы не можем ожидать той же последовательной поддержки западных держав, которая оказывалась Боснии и Герцеговине против Югославии. В случае активных скоординированных действий лоббистских и других структур армянской диаспоры и дипломатических представительств РА, мы всего лишь можем надеяться и рассчитывать на их моральную поддержку. Очевидно поэтому, что по делу геноцида армян мы больше должны уповать на собственные силы и возможности и во время процесса не допустить таких стратегических или тактических ошибок, которые наблюдались в действиях сербской стороны в деле Босния и Герцеговина против Югославии. Это означает, что необходимо будет заранее выявлять и пресекать возможные субъективные проявления или возможности применения двойных стандартов на судебном процессе.

¹⁴⁸ Международное публичное право, с. 143.

* Это соответствует решениям по обеспечению исков в национальных судах.

Требование временных мер в отношении ответчика вполне можно применить и во время расследования дела геноцида армян, причем это необходимо сделать прежде, чем Турция успеет предъявить свои предварительные возражения или же выступить со встречным иском. Решение по временным мерам выносится судом в ускоренном порядке в течение от одной до четырех недель и оглашается на открытом заседании. При удовлетворении требования армянской стороны это даст определенный перевес Армении, которая получит возможность продолжить судебный процесс с более выгодных позиций, как это имело место в деле Босния и Герцеговина против Югославии.

Что же касается выполнения временных мер, то в некоторых случаях государства, против которых были приняты подобные решения отказывались их выполнять. В частности в первом решении 1993 года о временных мерах по делу Босния и Герцеговина против Югославии суд призывал стороны немедленно прекратить геноцидальные действия и не предпринимать ничего, что может усложнить или растянуть спор.

Во втором решении суд официально отметил, что, несмотря на прежнее решение и резолюции Совета Безопасности ООН, населению Боснии и Герцеговины по прежнему причиняются ужасные страдания и наносятся человеческие потери. Исходя из этого, суд решил, что ситуация требует не принятия новых временных мер, а немедленного и эффективного выполнения ранее указанных мер¹⁴⁹.

Учитывая это обстоятельство, при принятии судом положительного решения по временным мерам в отношении Турции, Армения, не дожидаясь окончательного решения по делу в целом, должна немедленно обратиться в Совет Безопасности ООН, чтобы тот обеспечил выполнение данного решения суда, независимо от того, что

¹⁴⁹ См. www.un.org/ru/iccj/who_sits.shtml

по 2 части 41 статьи своего устава суд также незамедлительно ставит в известность о принятии решения по временным мерам не только стороны спора, но и Совет Безопасности¹⁵⁰.

Побочное разбирательство может начаться также в случае, когда третье государство обращается в суд с просьбой позволить принять участие в разбирательстве конкретного дела, так как имеет в данном споре свой юридический интерес¹⁵¹. По делу геноцида это возможно, например, в случае бывших стран Антанты – России, Франции или Великобритании, которые 24 мая 1915 года в момент осуществления геноцида армян уже дали правовую и политическую оценку данного преступления в тексте совместной декларации, или же в случае США, президент которого Вудро Вильсон 22 ноября 1920 года принял арбитражное решение по армяно-турецкой границе, 103.000 кв. км. присудив Армении, тем самым подвергнув преступное государство – Турцию политическому наказанию за совершение геноцида армян.

Основанием для начала побочного разбирательства может стать также объединение дел, если суд решит, что стороны отдельных процессов выдвигают те же требования в отношении одного и того же ответчика по тем же вопросам¹⁵². Это возможно, если одна из стран, подписавших Лозаннский договор, к примеру, Греция представит в международный суд заявление против Турции по делу невыполнения и нарушения обязательств Лозаннского договора касательно защиты прав немусульманского населения – греков и армян. Данное право дано государствам членам Лозаннского договора по 4 части 44 статьи данного документа, согласно которой по требованию одной из стран-участниц данного договора спорный вопрос может быть передан в Постоянную палату международного правосудия, решение которой

¹⁵⁰ Международное публичное право, с. 144.

¹⁵¹ См. www.un.org/ru/iccj/who_sits.shtml

¹⁵² Там же.

должно быть окончательным¹⁵³. На практике любое государство, подписавшее Лозаннский договор, по вопросу защиты прав немусульманского населения Турции сегодня может обратиться уже в Международный суд ООН, который является преемником Постоянной палаты международного правосудия, действовавшего в свое время под покровительством Лиги наций.

При данной ситуации Армения может подать ходатайство суду с просьбой объединить подобные дела против Турции с делом геноцида армян. Если суд решит удовлетворить ходатайство объединить дела, то сторонам по бывшим делам позволят в суде иметь лишь одного *ad hoc* судью и с этого момента письменные документы и устные выступления они должны представлять объединенно.

Конечно же нужно понимать, что как в первом, так и во втором случаях другие государства не будут иметь в этом той заинтересованности как Армения или армянская диаспора, поэтому очевидно, что в указанных странах должна проводиться колоссальная подготовительная работа, направленная на создание определенных настроений в общественных и политических кругах этих стран.

После слушаний дела суд переходит к обсуждению решения, которое уже протекает на закрытом заседании. Вначале судьи предварительно обмениваются мнениями, после чего председатель суда в общих чертах выделяет круг тех вопросов, которые требуют обсуждения и решения. После этого каждый из судей составляет предварительный вариант своего решения, который распространяется среди других судей, таким образом получается представление о мнении большинства членов суда. Через несколько недель происходит второе обсуждение, после которого формируется редакционная коллегия,

состоящая из двух судей и председателя суда*, которая должна составить проект решения, отражающий мнение большинства судей. Проект решения снова распространяется среди судей для окончательной корректировки. После окончательных исправлений редакционная коллегия представляет судьям окончательный проект решения, который во втором чтении принимается открытым голосованием. Судьи голосуют "за" или "против" и не могут воздержаться. В случае равного распределения голосов голос председателя является решающим. По своему желанию судьи могут к решению прикрепить свои особые мнения, в которых раскрывают свои позиции и подходы¹⁵⁴.

Как правило, окончательное решение принимается в течение 3-6 месяцев после завершения слушаний дела, в зависимости от его сложности. Средний срок судебных разбирательств в Международном суде составляет четыре года. Такие долгие сроки судебных разбирательств объясняются применением во время процесса различных процедур судопроизводства, что обеспечивает расследование дел и принятие решений на профессиональном высшем уровне. Нельзя забывать о том, что в судебном процессе участвуют больше 15 судей и что стороны не физические лица, а государства, так что судебную ошибку нужно абсолютно исключить. Судебный процесс связан с представлением и доскональным изучением различных состязательных документов. Кроме того, возникают определенные трудности технического характера, связанные с переводами, финансированием и т.д., которые также занимают немало времени. Иногда в растягивании судебного процесса определенную роль играют также стороны спора, которые пытаются выиграть время искусственно. Подобный стиль деятельности в частности свойственен турецкой стороне, поэтому армянская сторона должна эффективно использовать возможности Устава и Практических

¹⁵³ См. Treaty of Lausanne http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne

* Если, конечно, председатель суда не поддерживает мнение меньшинства.

¹⁵⁴ Международное публичное право, с. 143.

директив суда, не позволяя, чтобы ответчик злоупотреблял возможностью судопроизводства и искусственно растягивал судебный процесс.

Решение суда издается в качестве двуязычного документа с французским и английским вариантами на противоположных страницах и, как правило, составляет 50 страниц на каждом языке. Сторонам спора вручается по копии текста, а третий экземпляр хранится в архиве суда. Текст решения суда состоит из трех частей:

а) из введения, в котором указываются фамилии судей и представителей сторон, а также содержится краткая история разбирательства и документы, представленные сторонами;

б) основания решения суда, в которых резюмируются значимые факты в деле и излагаются причины, лежащие в основе решения;

в) решение, в котором излагается, что решил суд и указывается, как голосовали судьи.

Решение суда окончательно, не подлежит обжалованию и обязательно для сторон спора, что закреплено также во 2 части 94 статьи Устава ООН¹⁵⁵, но сторона спора может обратиться к суду с просьбой разъяснения принятого решения.

С просьбой пересмотра решения сторона спора может обратиться в суд только в том случае, если возникли новые обстоятельства, которые не были известны ранее стороне спора и суду и которые могут иметь решающее воздействие на решение данного дела. Однако, не смотря на все это, решение не может быть пересмотрено, если с момента его принятия прошло 10 лет¹⁵⁶.

Если одна из сторон спора находит, что другая сторона нарушает положения 94-ой статьи Устава ООН, то может поднять этот вопрос

¹⁵⁵ Международное право, с. 477.

¹⁵⁶ Международное публичное право, с. 143-144.

перед Советом Безопасности, который при необходимости должен предпринять меры для выполнения решения суда¹⁵⁷.

Исключительным случаем является невыполнение решения суда по делу Никарагуа против США. В 1986 году Никарагуа обратилась в Совет Безопасности с просьбой обеспечить выполнение решение суда, которое было принято против США, обвинявшихся в совершении запрещенных международным правом военных и военизированных действий против Никарагуа¹⁵⁸. Обращение Никарагуа в Совет Безопасности не было принято из-за того, что США применили свое право на вето в этом органе, и только в 1991 году, когда после очередных выборов в Никарагуа власть изменилась, вопрос был решен путем переговоров. К счастью Турция не является ни ядерной державой, ни постоянным членом Совета Безопасности ООН и не сможет в нашем случае применить право вето, хотя она имеет союзников среди стран, обладающих этим правом, и это обстоятельство также обязательно надо учитывать и вовремя принять соответствующие меры.

По делу геноцида армян возможны следующие самые вероятные варианты решения Международного суда:

Вариант 1-ый. Если предварительные возражения Турции относительно невозможности ретроактивного применения положений Конвенции ООН о геноциде к геноциду армян и неподсудности данного дела в Международном суде будут приняты судом, то расследование дела по существу прекратится, и исковое заявление Армении будет отклонено. Основанием для такого решения будет служить то, что события, составляющие предмет спора, имели место до принятия и вступления в силу Конвенции о геноциде, исходя из чего Республика Турция не может привлекаться к ответственности за нарушение взятых обязательств, а суд, соответственно, не имеет

¹⁵⁷ Международное право. Переработанное и дополненное издание, с. 428

¹⁵⁸ Международные суды и международное право, с. 24.

компетенции по данному делу. Этот вариант, однако, наименее вероятен, исходя из приведенных выше доводов.

Вариант 2-ой. Принимая вышеуказанные предварительные возражения Турции, суд вместе с тем в своем решении, ссылаясь на свое консультативное заключение 1951 года относительно применения положений Конвенции о геноциде, может констатировать, что преступление геноцида даже без каких-либо конвенциональных обязательств является серьезным нарушением норм обычного международного права¹⁵⁹. Это будет половинчатым, компромиссным решением, которое практически ничего нам не даст, за исключением констатации того факта, что произошедшее с армянским народом в начале 20-ого столетия является геноцидом, но в отношении данного преступления не могут быть применены положения Конвенции о геноциде. К сожалению, с подобным половинчатым решением уже приходилось встречаться ранее, что было следствием деятельности пресловутой Турецко-армянской комиссии по примирению* (далее - ТАПК), которая обратилась к Международному центру переходного правосудия** (далее - МЦПП), с просьбой предоставления консультативного

¹⁵⁹ Варданян В., Основания, механизмы, формы и типы международно-правовой ответственности.... с. 57.

* Данная неправительственная комиссия, созданная 10 июля 2001 года и действовавшая до лета 2003 года, состояла из 6 турок и 4 армян – бывших высокопоставленных государственных чиновников и политических деятелей, ставила перед собой цель начать диалог между турками и армянами и предопределить возможности примирения (подчеркнуто нами – А.М.) двухнародов. Хотя официально осуществление данного пилотного проекта было возложено на Венскую дипломатическую академию, а координатором был назначен американский конфликтолог Дейвид Филипс, однако отчетливо было заметно, что на самом деле деятельность комиссии направлялась и координировалась Госдепартаментом США. См. Ананян А., Новая попытка армяно-турецкого диалога (о деятельности Турецко-армянской примирительной комиссии), Ер., 2003, с. 142, 148 (на арм.яз.).

** Центр был создан в 2001 году и по заказу разных структур занимался проведением различных политических и юридических исследований, касающихся проблем государств, находящихся на этапе перехода от тоталитарного режима к демократии или

заклучения по вопросу соответствия положений Конвенции и их применимости к событиям начала 20-ого века.

Действующий в США МЦПП 10 февраля 2003 года опубликовал свой экспертный доклад, в котором, ссылаясь на положения 28 статьи Венской конвенции 23 мая 1969 года “О праве международных договоров”, согласно которым договор действителен с момента вступления в силу, если в договоре не указано иное¹⁶¹, приходит к заключению, что Конвенция о геноциде, вступившая в силу 12 января 1951 года не может ретроактивно быть применена в отношении случаев, произошедших ранее¹⁶². Фактически авторы доклада рассматривали Конвенцию 9 декабря 1948 года ООН о геноциде как обычный международный договор и в отношении него сами ретроактивно применили положения Венской конвенции 1969 года “О праве международных договоров”, которая, по их мнению, является документом, кодифицирующим нормы международного договорного права, поэтому она применима к любому международному договору. Никким образом не ставя под сомнение кодификационный характер Венской конвенции 1969 года и возможность ее ретроактивного применения в отношении Конвенции ООН о геноциде, в то же время считаем необходимым заметить, что последняя в свою очередь является не обычным, а многосторонним и универсальным международно-правовым договором, который в свою очередь кодифицирует нормы

военного конфликта, а также тех стран с устоявшейся демократией, в которых существуют проблемы восстановления исторической справедливости. Кроме проведения подобных исследований центр целью своей деятельности, как и Турецко-армянская комиссия по примирению, рассматривал примирение (подчеркнуто нами – А.М.) противоборствующих сторон. Более подробно см. www.ictj.org.

¹⁶⁰ Варданян В., О юридическом заключении Международного центра переходного правосудия (США), “Вопросы истории и историографии геноцида армян”, N 8, Ер., 2003, с. 51 (на арм. яз.).

¹⁶¹ Международное право в документах, сост. сворника Н. Т. Блатова, М., 1982, с. 79.

¹⁶² Варданян В., О юридическом заключении Международного центра переходного правосудия, с. 50.

обычного международного права касательно тяжкого международного преступления, каковым является геноцид. Поэтому как Венская конвенция 1969 года, точно так же Конвенция ООН о геноциде 1948 года может ретроактивно применяться также на те случаи, которые имели место раньше, так как положения и нормы этих конвенций применялись в международном праве и до их принятия.

Ради справедливости нужно отметить, что подобный ответ авторов доклад был ожидаем исходя из самой постановки вопроса, так как ТАПК просил МЦПП ответить применима ли Конвенция о геноциде к событиям начала XX века, и совершенно естественно, что при такой формулировке задания именно таким должен был быть ответ. Если, как утверждают авторы доклада, кроме Конвенции ООН о геноциде они не рассматривали возможность применения других норм международного права, законов каких-либо государств или других вопросов, связанных с данной проблемой, то совершенно очевидно, что они должны были прийти к данному заключению¹⁶³. Однако подобная формулировка в самом докладе уже означает, что авторы были прекрасно информированы о наличии других норм международного права помимо Конвенции о геноциде, однако по каким-то соображениям не пожелали рассматривать поставленный вопрос в контексте других правовых документов. То, что авторы доклада умышленно избегали рассмотрения доверенного им вопроса в контексте совместной декларации 24 мая 1915 года держав Антанты, материалов турецких военных трибуналов и дела об убийстве Талаата паши в немецком суде, статей санкций Севрского договора 10 августа 1920 года, арбитражного решения президента США Вудро Вильсона 22 ноября 1920 года об армяно-турецкой границе, положений устава и вердиктов Нюрнбергского трибунала, резолюции 95/1 Генеральной

¹⁶³ Вардания В.О юридическом заключении Международного центра переходного правосудия, с. 50.

Ассамблеи о нюрнбергских принципах, положений Конвенции ООН 26 ноября 1968 года "О неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества" и других документов, однозначно умаляет правовое значение данного доклада. Считаем, что авторы доклада, если они действительно были высококвалифицированными и непредвзятыми специалистами, просто обязаны были всесторонне рассмотреть вопрос и добросовестно выполнить свою работу, а не ограничиваться одним-двумя документами, независимо от того, как был сформулирован поставленный перед ними вопрос.

Авторы доклада также признаются, что не проделали самостоятельного фактологического исследования и не изучали обстоятельства событий начала XX века, то есть – геноцида армян и юридическое исследование провели на основе тех материалов, которые были представлены МЦПП ТАПК-ей¹⁶⁴. С учетом того, что турецкие и армянские члены ТАПК передали МЦПП материалы, содержащие противоречивые сведения, становится вполне понятным, что эти противоречия автоматически нашли свое отражение и на аналитической части доклада. Между тем действительно профессиональные специалисты не должны были довольствоваться представленными членами ТАПК материалами и прежде чем проводить юридическое исследование, обязаны были самостоятельно выяснить обстоятельства переданного на их рассмотрение вопроса.

Что касается второй части доклада, связанного с выяснением соответствия состава преступления геноцида, зафиксированного в Конвенции ООН о геноциде, с событиями, произошедшими в начале XX века, то авторы доклада считали, что термин геноцид, так как он используется в Конвенции о геноциде, соответствует событиям, произошедшим в начале XX века. В мыслях и аргументах данной части

¹⁶⁴ Ананян А., Новая попытка армяно-турецкого диалога, с. 134, 140.

наблюдается противоречивость с тем, что было представлено в первой части доклада. Если, отвечая на первый вопрос, авторы отмечали, что Конвенция о геноциде направлена в будущее и в качестве обоснования этого тезиса приводится цитата из 1 статьи документа, что “государства обязуются предупреждать преступление геноцида”¹⁶⁵ в будущем, то, отвечая на второй вопрос, они, опровергая свои прежние доводы, вдруг вспоминают мысль, выраженную в преамбуле конвенции, что “во все времена истории геноцид приносил большие потери человечеству”¹⁶⁶. В отличие от ответа на первый вопрос, в отношении второго авторы удивительным образом проявили всесторонний подход и упомянули резолюции 95/1 и 96/1 Генеральной Ассамблеи ООН. Таким образом, отвечая на два вопроса, авторы применили выборочно как методы исследования, так и международно-правовые документы.

Из положительных сторон доклада МЦПП можем выделить то, что авторы, ссылаясь на IX статью Конвенции о геноциде и на решение Международного суда 1996 года по делу Босния и Герцеговина против Югославии, подчеркивают, что за совершение преступления геноцида кроме физических лиц установлена также ответственность государств¹⁶⁷.

Обобщая, можем констатировать, что доклад МЦПП является половинчатым и противоречивым документом, который вместо четких ответов наводит на новые вопросы. Данный доклад напоминает резолюцию Европарламента 17 июня 1987 года “О политическом решении Армянского вопроса”, в которой с одной стороны подчеркивается, что геноцид армян полностью соответствует определениям Конвенции ООН о геноциде, но с другой стороны отмечается, что

¹⁶⁵ Права человека. Сборник международных договоров, том 1 (часть вторая).

Универсальные договоры ООН, Нью Йорк и Женева, 1994, с 780.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Варданян В.О юридическом заключении Международного центра переходного правосудия, с. 49, 59.

современная Турция не может считаться ответственной за это преступление¹⁶⁸. Вообще, следует отметить, что принятие подобных половинчатых документов, которые, как кажется их авторам, способствуют примирению противоборствующих сторон, на самом деле чревато негативными последствиями. Подобными половинчатыми документами создаются такие прецеденты, когда, даже признав факт геноцида армян, турецкая сторона, ссылаясь на эти документы, может настаивать на том абсурдном заключении, что это признание не может иметь для нее юридических последствий¹⁶⁹. Можно предполагать, что в своих предварительных возражениях турецкая сторона попытается также в отрыве от общего контекста использовать те благоприятные для нее формулировки, которые нашли место в указанных документах, и армянская сторона должна быть готова соответствующим образом ответить на такие возможные “аргументации”. Дело в том, что как в случае принятия резолюции Европарламента, так и составления доклада МЦПП подобные формулировки нашли место также по той причине, что армянская сторона не имела возможности непосредственного участия в этих процессах. В первом случае наше неучастие в процессе принятия резолюции Европарламента можно оправдать тем, что будучи в составе Советского Союза, Советская Армения практически была лишена возможности участия, а армянская диаспора всего лишь опосредованно пыталась воздействовать на процесс через власти стран своего проживания, что не могло быть эффективным. Во втором же случае то же самое сказать мы не можем, более того, армянские члены ТАПК имеют свою долю вины в том, что в докладе МЦПП нашли место подобные противоречивые

¹⁶⁸ См. European Parliament Resolution on a political solution to the Armenian question, Doc.

A2-33/87, <http://www.europarl.europa.eu/intcoop/euro/>

pcc/aag/pcc_meeting/resolutions/1987_07_20.pdf

¹⁶⁹ Варданян В.О юридическом заключении Международного центра переходного правосудия, с. 58.

формулировки, так как они согласились с неопределенной постановкой вопроса перед МЦПП, что в определенной степени стало подспорьем для того, чтобы авторы доклада составили подобный половинчатый документ.

С другой стороны считаем, что если бы даже постановка вопроса была бы четкой, все равно был бы дан половинчатый, компромиссный ответ, потому что как создание и деятельность ТАПК, так и ее обращение к МЦПП было не юридическим, а политическим процессом, поэтому составленный последним доклад носил не столько юридический, сколько политический характер. Данный доклад был направлен на то, чтобы деятельность ТАПК не прекратилась, а продолжалась, для чего нужно было одновременно угодить и турецким и армянским членам комиссии, чтобы каждая сторона могла бы в документе найти то, что ей было нужно, а раз так, то юридическое значение данного документа в деле квалификации геноцида армян под сомнением. Скорее всего, закулисный координатор создания и деятельности ТАПК – Госдепартамент США, способствовал тому, чтобы заказ на составление юридического доклада был передан именно действующему в США МЦПП, который также как и ТАПК преследовал цель примирения противоборствующих сторон, а не нахождения справедливого решения поставленной задачи. Однако, по большому счету организаторам данного процесса не удалось добиться успеха, так как докладом МЦПП остались недовольны как турецкие, так и армянские члены ТАПК, которые вскоре заявили о своем выходе из комиссии, после чего ее деятельность прекратилась.

3-ий вариант. Если Армения своими убедительными доводами и аргументами сумеет нейтрализовать предварительные возражения турецкой стороны, и они будут отклонены судом, если армянская сторона добьется того, чтобы судом были приняты предложенные ею временные меры в отношении Турции и дело по существу будет

продолжать разбираться до конца. Если удастся достичь разбирательства состава преступления геноцида армян в полном объеме, доказательство которого не может встретить серьезных преград даже если турецкая сторона будет представлять свои тезисы отрицания, то суд, рассмотрев фактические обстоятельства дела и юридические основания, выслушав требования армянской стороны, по всей вероятности разберет дело при ретроактивном применении Конвенции ООН о геноциде и вынесет соответствующее решение. Армения должна четкими и убедительными основаниями представить свои требования и сделать максимально возможное, чтобы ее требования были приняты не частично, а полностью.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Как видим, фактические обстоятельства, а также действующие нормы международного права вполне дают Республике Армения возможность представлять и защищать права и интересы жертв и правопреемников геноцида армян в Международном суде ООН. Однако, прежде чем начинать процесс судопроизводства, следует уделить внимание как стратегическим, так и тактическим вопросам данного процесса, определив правильную очередность предпринимаемых шагов, чтобы обеспечить максимальную эффективность и избежать напрасной траты времени и ресурсов.

Касательно стратегических вопросов следует отметить, что, прежде чем предъявлять иск в Международный суд ООН, соответствующие структуры и специалисты Армении и диаспоры должны совместно разработать историко-правовой пакет документов, обосновывающих требования, предъявляемые Турцией по преодолению последствий геноцида армян. В данном концептуальном документе необходимо дать ответ на следующие вопросы: что конкретно понимается под преодолением последствий геноцида армян и как, в какой степени представляется преодоление этих последствий, так как среди них есть такие, которые просто невозможны. На основе данного концептуального документа соответствующие структуры и специалисты Армении и диаспоры совместными усилиями должны разработать также документ тактического характера – “Программу действий по преодолению последствий геноцида армян”, в котором должны быть представлены те методы и механизмы, которыми будет возможно достижение поставленных целей. Главнейшей задачей “Программы действий” станет распределение предстоящих работ между Арменией и диаспорой, исходя из их полномочий, опыта и возможностей.

Не секрет, что на международное право и, особенно на соблюдение его норм, определенное влияние имеют геополитические процессы, протекающие в мире и в конкретных регионах в частности, расклад сил и их интересов в международных отношениях и т.д. Именно по этой причине международно-правовые процессы преодоления последствий Геноцида армян должны быть тщательно подготовлены с политической стороны. Политические шаги по преодолению последствий Геноцида армян должны как предшествовать, так и вестись параллельно с международно-правовыми шагами в этом направлении. В политическом направлении проводимые работы могут предполагать следующие действия:

1. Тесное сотрудничество со странами и международными организациями, осудившими Геноцид армян в том смысле, чтобы реализовать принятые ими резолюции и решения. Необходимо, чтобы эти страны и структуры своей конкретной политикой содействовали Армении, когда она по делу геноцида армян обратится в Международный суд ООН.

2. Тесное сотрудничество с теми народами, которые также подверглись геноциду Османской империей и ее правопреемницей Турцией, обеспечив их поддержку, когда Армения по делу геноцида армян обратится в Международный суд.

3. Армения и Спюрк должны попытаться воздействовать на активных акторов международных отношений и использовать их противоречия с Турцией в том плане, чтобы во время судебного процесса по делу геноцида армян эти страны не препятствовали вынесению Международным судом объективного вердикта.

4. В тех странах, которые пока еще не признали и не осудили Геноцид армян, надо создавать и распространять популярные справочные буклеты, брошюры на разных языках. Предпочтительно делать это посредством дипломатических представительств Армении,

придавая тем самым официальный характер этой работе. То же самое надо делать через электронные средства связи и интернет. Надо создать в этих странах соответствующее общественное мнение и настрой, чтобы даже эти страны не пытались противодействовать судебному процессу по делу геноцида армян в Международном суде.

В заключение отметим, что 100-летием геноцида армян борьба не завершится, она будет продолжаться до тех пор, пока армянский народ не достигнет окончательного осуждения этого преступления и ликвидации его последствий. Однако, с другой стороны, 100-летие геноцида армян – это важная веха для нашего народа для достижения существенного прорыва в деле осуждения и ликвидации последствий этого преступления. В частности, таким прорывом может стать обращение по делу геноцида армян в Международный суд ООН с иском против Турции. Этот шаг заставит Турцию держать ответ перед данным авторитетным международным судебным органом за преступления, совершенные ее предшественницей – Османской империей, а также ее в отношении армянского народа, а Международный суд будет вынужден дать правовую оценку совершенному преступлению, со всеми вытекающими последствиями для преступного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники и сборники документов

1. Берлинская (Потсдамская) конференция (17 июля – 2 августа 1945 года) руководителей трех держав – СССР, США и Великобритании, Ер., 1989 (на арм.яз.).
2. Геноцид армян по документам судебного процесса над младотурками. Предисловие, перевод и примечания А.Папазяна, Ер., 1988 (на арм.яз.).
3. Декларация независимости РА, принятая 23 августа 1990 года (на арм.яз.).
4. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828-1917), редактор Дж. Киракосян, Ер., 1972 (на арм.яз.).
5. Устав Организации объединенных наций, Ер., 2005 (на арм.яз.).
6. Версальский мирный договор, М., 1925.
7. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Сборник материалов и документов, т. 1, М., 1946.
8. Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов. Под редакцией М. Нерсисяна, Ер., 1983.
9. Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, документы и комментарий. Составитель, ответственный редактор, автор предисловия и комментария д.и.н., профессор Ю. Г. Барсегов, т. 1, М., 2002, т. 2, ч.1, М., 2003. т. 2, ч. 2, М., 2005.
10. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него ООН от 9 декабря 1948.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

11. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда (1948-1991), Нью-Йорк, 1993.
12. Международные отношения в эпоху империализма, Документы из архивов Царского и Временного правительства. 1878–1917, М.–Л., 1931–1940, серия III, т. 7, ч. 2.
13. Международное право в документах, сост. Сборника Н.Т. Блатова, М., 1982.
14. Ответственность за военные преступления и преступления против человечества. Сборник документов, М., 1969.
15. Права человека. Сборник международных договоров, том 1 (часть вторая). Универсальные договоры ООН, Нью Йорк и Женева, 1994.
16. Правила процедуры доказывания Международного уголовного суда.
<http://www.mup-info.com/mup/sites/all/themes/newspro/docs/pravila-procedury-docazivania.pdf>
17. Практические директивы Международного суда ООН.
http://www.un.org/ru/icj/practice_directions.shtml
18. Работа Комиссии международного права, седьмое издание, том 1, Нью-Йорк, 2009.
19. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1948 года № A/RES/260(III),
<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/046/27/IMG/NR004627.pdf>
20. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года, вступивший в силу 1 июля 2002 года
http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute.pdf

21. Элементы преступлений Международного уголовного суда.
<http://www.mup-info.com/mup/sites/all/themes/newspro/docs/elementy-prestypleny.pdf>
22. Application of the Convention on the Prevention and Pnnishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)), Request for Indication of Provisional Measures, Order of 8 April 1993.
23. European Parliament Resolution on a political solution to the Armenian question, Doc. A2-33/87,
http://www.europarl.europa.eu/intcoop/euro/pcc/aag/pcc_meeting/resolutions/1987_07_20.pdf
24. Treaty of Lausanne
http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne
25. Treaty of Peace with Turkey. Signed at Sevres. August 10, 1920.
<http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1920/TS0011.pdf>

3. Монографии и исследования

26. Акопян А., Идея возвращения на родину и современное международное право, Ер., 2000 (на арм. яз.).
27. Акопян А., Исторические и правовые основы возвращения депортированного армянства на родину, Ер., 2002 (на арм. яз.).
28. Армяно-турецкие отношения: проблемы и перспективы, парламентские слушания, 19-20-ого декабря 2007 года, Ер., 2011 (на арм. яз.).
29. Ананян А., Новая попытка армяно-турецкого диалога (о деятельности Турецко-армянской примирительной комиссии), Ер., 2003 (на арм.яз.).
30. Анумян М., Материалы судебного процесса младотурок 1919-1921 годов в османской печати, Ер., 2011 (на арм.яз.).

31. Арабян И., Геноцид и его наказуемость, Ер., 1996 (на арм.яз.).
32. Бардакчян Г. П., Гитлер и геноцид армян, Ер., 1991 (на арм.яз.).
33. Барсегов Ю., Материальная ответственность за геноцид армян, Ер., 1999 (на арм. яз.).
34. Геноцид армян и американский конгресс, сост. и автор предисловия, Ш. Торикян, Бейрут, 1978 (на арм. яз.).
35. Иноязычные и иноверующие армяне, Ер., 2007 (на арм.яз.).
36. Меликян В., Съезды западных армян и этапы Армянского вопроса в 1917-1923 гг., Ер., 2007 (на арм. яз.).
37. Мелконян А., Проблемы истории и демографии Армении, Ер., 2011 (на арм. яз.).
38. Мелконян А., Уроки и заветы истории Армении, Ер., 2013 (на арм. яз.).
39. Папян А., Правовые основы требований армян (сборник статей), Ер., 2007 (на арм. яз.).
40. Папян А., Звоните в колокола, это наш последний Сардарapat, Ер., 2009 (на арм. яз.).
41. Папян А., Проблемы и перспективы требований армян. Айренатирутюн – право на родину. Правовые основы требований армян и смежные вопросы (сборник статей), Ер., 2012 (на арм. яз.).
42. Потери армянского народа вследствие геноцида, сост. Л. Барсегян, Ер., 1999 (на арм. яз.).
43. Судебный процесс Согомона Тейлеряна, Ер., 1990 (на арм. яз.).
44. Топузьян Г., История армянских колоний Сирии и Ливана (1841-1946), Ер., 1986 (на арм.яз.).
45. Тернон И., Безнаказанность, месть и отрицание. Геноцид армян перед международными органами, Ер., 2003 (на арм. яз.).
46. Торикян Ш., Армянский вопрос и международное право, Бейрут 1976 (на арм.яз.).

47. Барсегов Ю., Арбитражное решение президента США по армяно-турецкой границе, Ер., 1995.
48. Барсегов Ю., Геноцид армян – преступление против человечества, Ер., 1990.
49. Барсегов Ю., Ответственность государства за геноцид в международном праве, “Геноцид – преступление против человечества. Материалы I московского международного симпозиума”, М., 1997.
50. Барсегов Ю., Геноцид армян – преступление по международному праву, М., 2000.
51. Барсегов Ю., Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида (о концепции члена “комиссии примирения” Гюндюз Актана), М., 2002.
52. Барсегов Ю., К вопросу о применимости конвенции 1948 года к геноциду армян, “Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве”, N 1, М., 2004.
53. Барсегов Ю., Новый этап признаний как условие реализации ответственности Турции за геноцид, “Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве”, N 3, Ер., 2005.
54. Василенко В.А., Ответственность государства за международные правонарушения, Киев, 1976.
55. Дадриян В., Геноцид армян: содержание преступления, Ер., 2005.
56. Кибальник А.Г., Современное международное уголовное право, Спб., 2003.
57. Левин Д.Б., Ответственность государств в современном международном праве, М., 1966.
58. Манийчук Ю. В., Последствия международного правонарушения, Киев, 1987.
59. Международное право. Отв. редакторы Г.В. Игнатенко, О.И. Глунов, М., 2009.
60. Международное право, отв. ред. Ф.И. Кожевников, М., 1987.

61. Международное публичное право. Под редакцией К.А. Бекяшова, М., 1998.
62. Международные суды и международное право. Сборник обзоров. Сост. сборника Ю.Л. Атливанников, М.Л. Энтин, М., 1986.
63. Мезяев А.Б., Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда, книга 1 – Обвинительная часть, Казань, 2006.
64. Молок А.И., Немецкий военный развой в Европе, Л., 1945.
65. Оганян П., Геноцид армянского народа и защита прав человека, Ер., 2004.
66. Решетов Ю.А., Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности, М., 1983.
67. Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества, М., 1967.
68. Судебный процесс Талаата паши, под редакцией С.Степаняна, Ер., 2007.
69. Alfred de Zayas, Memorandum on the genocide against Armenians 1915–1923 and the application of the 1948 Genocide Convention, 2004.
70. Barnett P.R., Res judicata, Estoppel and Foreign Judgement, Oxford University Press, 2001.
71. Bassiouni M. Ch., A Draft International Criminal Code and Draft Status for an International Criminal Court. Dordrecht, 1987.
72. Dadrian V. N., The key elements in the Turkish denial of the Armenian Genocide: A case study of distortion and falsification, Toronto, 1999.
73. Ferensz B.V., An International criminal court: A step towards world peace – a documentary history and analysis. Vol. 1. Half a Century of Hope. – L. etc.: Oceana 1980.
74. William Schabas, Genocide in International Law, Cambridge University Press, 2000.

3. Статьи и публикации

75. Астойян А., Процесс экспроприации армян в Османской империи в 1914-1923 гг., свидетельства, факты и документы, “Вэм”, Ер., 2010, N 3 (31) (на арм. яз.).
76. Дадаян Х., Экономический аспект геноцида армян: проблема финансово-материальной компенсации, “Сборник научных докладов” научно-практической конференции “Проблемы требований западных армян”, Кипр – Никосия, 18-19 апреля 2008 г., М., 2008 (на арм. яз.).
77. Марутян А., Финансовые компенсации Германии еврейству (начало, процесс, современное положение), “Сборник научных докладов” научно-практической конференции “Проблемы требований западных армян”, Кипр – Никосия, 18-19 апреля 2008 г., М., 2008 (на арм. яз.).
78. Варданиян В., Основания, механизмы, формы и типы международно-правовой ответственности Республики Турция за совершение геноцида армян. Бюллетень научно-образовательного фонда “Нораванк”, N 1(17), Ер., 2006 (на арм. яз.);
79. Варданиян В., О юридическом заключении Международного центра переходного правосудия (США), “Вопросы истории и историографии геноцида армян”, N 8, Ер., 2003 (на арм. яз.).
80. Варданиян В., Основания международно-правовой ответственности за геноцид армян, “Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве”, N 3, Ер., 2005.
81. Дадриан В. Геноцид армян как проблема международного уголовного права, “Вопросы истории и историографии геноцида армян”, Ер., 2006, N 13.
82. Дадриан В., Обзор материалов турецкого военного трибунала по обвинению в геноциде армян: характер и значимость четырех основных серий судебного разбирательства, “Геноцид –

преступление против человечества. Материалы I московского международного симпозиума”, М., 1997.

83. Мезяев А.Б., Решение Международного суда по делу о применении Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории). Некоторые вопросы фактов и международного права. Казанский журнал международного права, N1, Казань, 2007.
84. Стратегические последствия геноцида армян, “Византийское наследие”, (информационно-аналитический журнал), Ер., 2002, N 3.
85. A-G Israel v. Eichmann, (1968) 36 ILR 5 (District Court of Jerusalem), Paras. 20-22. District Court Jerusalem, December 11, 1961, “The Attoreney General of the Government of Israel v. Eichmann (case No. 40/61),” American Journal of International Law, 1962.

4. Интернет ресурсы

86. http://www.amnesty.org/en/alfresco_asset/c8f87ee9-a303-11dc-8d74-6f45f39984e5/eur440352005en.htm
87. www.esss.gov.kh/en
88. www.ictj.org
89. www.jsmp.minihub.org
90. <http://mup-info.com/mup/international-court>
91. <http://news.am/arm/news/201628.html>
92. http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_ =1187
93. www.sc-sl.org
94. www.stl-tsl.org/eng
95. www.un.org/ru/law/icty/

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВОЗМОЖНОГО ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ПО ДЕЛУ ГЕНОЦИДА АРМЯН	8
ГЛАВА 2. СУДОПРОИЗВОДСТВО И ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО ДЕЛУ ГЕНОЦИДА АРМЯН.....	58
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	96
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	99

Для заметок

АРМЕН МАРУКЯН

ОСНОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СУД ПО ДЕЛУ ГЕНОЦИДА АРМЯН

ARMEN MARUKYAN

THE BASIS AND OPPORTUNITIES OF APPLYING TO INTERNATIONAL
COURT ON THE CASE OF THE ARMENIAN GENOCIDE

ԱՐՄԵՆ ՄԱՐՈՒԲՅԱՆ

ՀԱՅՈՑ ՅԵՂԱՄՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳՈՐԾՈՎ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԴԱՏԱՐԱՆ
ԴԻՄԵԼՈՒ ՀԻՄՔԵՐՆ ՈՒ ՀՆԱՐԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Редакторы: А.Сукиасян, Л. Геворгян

Компьютерный набор и дизайн обложки: Н. Адамян

Печать: цифровая

Формат: 60X84 1/16

Бумага: офсетная

Шрифт: Sylfaen

Усл. печ. л. 6,9

Тираж: 500 экз.

Издательство «Тир»

Ереван, 0070, ул. Ованеса Кадржазнуни, 14/10

Тел.: (+374 10) 55-48-84, (55) 16-51-00

Эл. почта: tirpublishinghouse@gmail.com

Отпечатано в типографии издательства «Тир»

Тавушская область, с. Кохб, ул. 4, дом 10

Тел.: (+374 266) 5-26-39